

ВЕРЕН БОГУ, ПРЕДАН РОДИНЕ!

МЫ

В РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЕ

**ПРАВОСЛАВНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
МОЛОДЕЖИ РОССИИ И РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ**

Основан в 1938 году в Белграде.
Возобновленное издание

№1(34) – 2005

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ:

Иротоиерей Николай Артёмов
(Мюнхен)
Иротоиерей Георгий Бреев
(Москва)
Иротоиерей Николай Ребиндер
(Париж)
Орий Константинович Амосов
(Москва - Мельбурн)
Андрей Борисович Зубов (Москва)
Ростислав Владимирович
Юлчанинов (Нью-Йорк)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР –
Николай Бобринский
**ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО
РЕДАКТОРА** – Ирина Зубова
**ОТВЕТСТВЕННЫЙ
СЕКРЕТАРЬ** – Вадим Сергиенко
ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:
Зиктор Аверков
Зарфоломей Базанов
Владимир Еременок
Даниил Зубов
Савелий Мартыненко
Андрей Моренко
Любовь Пасякина
Алья Переседов
Михаил Тарасов

От редакции:

Дорогие друзья!

Мы родились в непростое время для нашей России, непростое и вместе с тем, замечательное. Совершив революцию, русский народ более семидесяти лет пребывал в борьбе с Богом и Церковью, со всеми, с кем оставалась совесть и мужество не подчиниться новой власти и не принять навязываемую ею ложь. Многие погибли в те страшные годы и многие ушли в изгнание. Но пал советский режим и свет веры, пронесённый сквозь лихолетья, вспыхнул с новой силой: всё больше людей идёт в храмы, всё уверенней и радостней звучат по России колокола церквей, вселяя надежду в нас, ещё таких растерянных и беспомощных

Наше общество пока что большей частью разрознено и равнодушно ко всему происходящему: мы привыкли говорить о том, как мало всё от нас зависит. Та вера, которую многие из нас обрели за этот срок ещё такая несмелая: она с трудом переходит границы внутренней жизни, глубоко личных переживаний. Безнадёжной, далёкой, ненужной а то и враждебной часто представляется нам окружающая действительность. Но в то же время именно вера помогает нам видеть наши болезни и призывает нас преодолевать их не только в самих себе, но и в мире вокруг. Вера без дел, по словам апостола Иакова, – мертва. И потому нам так важно в меру сил, с упованием на помощь Божью преобразовать реальность, а не уходить от неё.

Содержание номера:

	Стр.
От редакции.....	1
«Мы»: история журнала.....	2
Революция и мы.....	3
Надежда есть.....	6
Что показал Собор?.....	8
«Радуйся, землю нашу возлюбившая».....	11
День муравья.....	12
Пути мертвые и живые.....	14
Восточная война: мираж и явь.....	16
Губерния Вятская.....	18
История одного дня.....	20
Всегда готов за Россию!.....	22
Об истории скаутского движения.....	23
А.С. Хомяков «Не говорите: "То былое..."».....	24

Продолжение на стр. 2

И вот, глядя на всё, что происходит в нашей стране, на неуверенность и, может быть, даже некоторую потерянную наших людей, неожиданно для самих себя получивших свободу от советского ига, мы пришли к пониманию своей собственной ответственности за Россию, за преодоление её слабости после столь долгих лет лжи и безбожия. И осознав, что больше оставаться безучастными не можем, мы, православные молодые люди, сами только вступающие на путь христианской жизни, решились издавать журнал «МЫ». Журнал, который много лет назад, в эмиграции, вдали от родной страны, создали наши сверстники, как журнал молодёжного движения русских разведчиков. Нас вдохновляет пример этих ребят, хранивших Россию в своем сердце, хотя порою и знали они о ней лишь со слов старших.

Мы вовсе не думаем навязывать кому-то свои взгляды и мысли – наша цель понять, понять вместе с вами причины бед нашего народа и отечества, научиться видеть правду, а не то, что порою хочется увидеть. Нас объединяет общая боль за нашу родину, ощущение нашей глубокой причастности к её судьбе, к славным страницам её истории. Но мы знаем и видим, что не только славным было прошлое России. Как нелегко признавать это! И всё же мы верим, что только через осознание ошибок можно преодолеть их пагубные последствия, а всякая идеализация нашего прошлого и настоящего, и, тем паче, превозношение своего народа над другими – путь, губительный для любого общества.

Мы, так же, как и наши предшественники в изгнание, движимы бесконечной любовью к нашему единственному, Богом данному отечеству и желанием помочь ему. Другого отечества нам не дано. Да, Господь судил нам родиться в нелёгкое время для России, и тем более ответственны мы, новое поколение русской молодёжи, за то, что станется с нею.

Дорогие наши сверстники, наши русские ребята в отечестве и за его пределами! Все, кому небезразлична судьба России! Настало время, когда страна наша как никогда нуждается в помощи, может быть, каждого из нас. Не стоит думать о том, что кто-то, за нас что-то сделает. Ещё так недавно людям, противостоящим лжи и злу, приходилось жертвовать жизнью, от нас же требуется так немного – воля и решимость к правильному действию. Мы твёрдо верим, что наш журнал поможет нам найти друг друга и вместе искать пути возрождения нашей родины.

С надеждою и упованием на благоволение Божие к нашему замыслу мы вновь начинаем издание журнала с именем «МЫ».

Ростислав Полчанинов (США)

«МЫ»: история журнала

В 1937 г., вскоре после переезда в Белград, мы, сараевцы, решили издавать разведческий журнал, и назвали его «МЫ». Кто же были эти «мы»? Мы – это: Боря Мартино, Слава Пелипец, Малик Мулич (боснийский мусульманин) и я – Р.Полчанинов. В Белграде нас называли Мулипец и Полчино. Боря и Слава были уже белградскими студентами, Малик записался на филологический, а я на юридический факультет. Малик остался в Белграде, а я вернулся в Сараево и учился в университете заочно.

Мы были членами НОРС-Р – Национальной Организации Русских Скаутов-Разведчиков. В наше время в организации было два течения, которые можно условно назвать «национальным» и «интернациональным», и на-

звание организации было компромиссным. Мы, сараевцы, были сторонниками национального течения, а белградцы – интернационального. Белградский скаутский отряд делился на патрули, а наш сараевский – на звенья. Мы пользовались словом разведчик, а слово скаут избегали. В Сараеве была русская четырёхклассная начальная школа, а русской гимназии не было. И в русской истории, и в русской литературе, мы были самоучками, но самоучками – энтузиастами. Мы следили за чистотой русского языка и избегали употребление иностранных слов в тех случаях, когда их можно было заменить русскими.

Наш национализм строился на православном мировоззрении и культуре, но мы признавали права и других религий. Малик был мусульманином, и в наших рядах

Что значит для Вас любовь к России?

Николай Бобринский (МГИМО. Москва)

У меня есть всегда верный, никогда не обманывающий признак того, что я люблю мое отечество. Я чувствую, что воспринимаю все, что касается нашей общей жизни, жизни нашей страны и народа, ее истории и культуры – как свое. К этому я не могу быть равнодушным. Радости и победы моей страны и ее людей – это хотя бы чуть-чуть и моя радость, ее горе и болезнь передаются и мне. Любовь – в неразрывной связи, в причастности к нашему общему. Это бремя, от которого нельзя, даже при желании, отказаться. Но это и радость от чувства общности с тем, что тебя окружает. Красота, подвиг и святость России, также как и ее грех, падение и болезнь – все это отражается во мне. Поэтому в моей любви к России есть и радость, и немало горя. Но другого мне не дано.

были калмыки-буддисты, для которых Россия была такой же родиной, как и для нас.

В белградской русской мужской гимназии в 1935 г. было 259 учеников и из них, примерно 26 человек, состояли в I БОРС – Белградском отряде русских скаутов. Был и II БОРС, но без руководителя, и в нем было всего несколько человек.

Борису Мартино поручили из этих нескольких человек создать отряд. Борис пришёл в русскую гимназию на перемену, поговорил с ребятами, и в короткий срок у него уже было около 20 человек. II БОРС начал работу. Борису помогал Малик. Вскоре в Белграде появился и третий отряд под руководством Малика, а за ним и четвёртый под руководством Славы Пелипца. Теперь не каждый десятый гимназист был скаутом, а примерно треть гимназистов стали разведчиками. Сараевцы внесли новый дух.

«Родиться русским слишком мало, им надо быть, им надо стать!».

Чтобы русские гимназисты и гимназистки могли оз-

накопиться с новыми мыслями, нужен был журнал. Поэтому было решено издавать журнал «Мы».

Первый номер журнала «Мы» вышел в январе 1938г., и к началу 1941 г. вышло 11 номеров. В № 3-4 за март-апрель 1938 г. появилась страница юмора с рисунками Сева Селивановского. Автору текста и иллюстратору было всего 13 лет, но он был принят в редколлегия. Мне тогда было 19 лет, а другим членам редколлегии 21-22 года. В 1945 г. в Зальцбурге (Австрия) Сева возобновил издание журнала «Мы» и выпустил 7 номеров. После его отъезда там вышло ещё 12 номеров. В 1997 г. журнал «Мы» вернулся в Россию, но не на долго. В России вышло всего 3 номера.

Вместе с «Мы» вернулся в Россию и один из его первых читателей и Севин приятель Юра Амосов. И вот мы с Юрой решили передать эстафету издания славного журнала «МЫ» русской молодежи, которая с энтузиазмом взялась за продолжение важного для России дела. Надеемся, что работа будет с Божьей успешно продолжаться. █

Николай Бобринский, МГИМО (Москва)

РЕВОЛЮЦИЯ И МЫ

*Не говорите: «То былое,
То старина, то грех отцов,
А наше племя молодое
Не знает старых тех грехов».
Нет! Этот грех – он вечно с вами,
Он в ваших жилах и крови,
Он сросся с вашими сердцами, –
Сердцами, мертвыми к любви.*

А.С. Хомяков

Вопрос, что значит для нас, нашей сегодняшней общественной жизни революция 1917 года, не стоит сейчас особенно остро. Кажется, мы сошлись на том, что это наша история, изменить которую или отказаться от нее нельзя и не нужно. Кто-то воспринимает это событие как преступление и национальную трагедию, другие считают его закономерным и даже положительным, а многие вполне к нему равнодушны. Революция видимо находится за рамками нашей современной жизни, как политической, так и идейной. Сейчас нас волнуют совсем другие и очень острые проблемы, и, кажется, нет смысла снова обращаться к давно уже утихшим спорам¹.

Однако означает ли это, что революция 1917 г. никак не влияет на нашу современную жизнь? Можем ли мы, выражаясь словами А.С. Хомякова, сказать про револю-

¹ Надо признать, что сейчас эти споры снова внезапно поднялись в связи с последней инициативой об отмене Дня согласия и примирения.

цию: «То былое, то старина, то грех отцов, а наше племя молодое не знает старых тех грехов»? Попробуем обратиться к этой проблеме.

Революция была выбором нашего народа. Этот выбор был не только и даже не столько политический, хотя нашел свое видимое выражение в первую очередь в смене политической власти. Но вместе с коммунистами наш народ принял совершенно новые ценности, идеалы, жизненные цели. Они изменили и каждого человека в отдельности, и все общество. Суть революционного выбора, на наш взгляд, именно в смене ценностно-идеальных основ общества и отдельных людей, его составляющих. Можно утверждать, что он складывался из совокупности личных выборов миллионов людей – наших дедов, прадедов, прапрадедов. Каждый в то страшное время должен был избрать тот или иной путь, принять революцию или отвергнуть ее. Нельзя было остаться в стороне, потому что революция навязывала всей жизни свои законы вместо преж-

Что значит для Вас любовь к России?

Сергей Дайнеко (МГИМО, Магнитогорск)

Патриотизм – это прежде всего любовь к собственной нации, ее великой роли в истории человечества, ее культуре, ко всему, чем МЫ являемся. Прежде всего, это осознание нашего единства, своей принадлежности к чему-то великому – русской, славянской общности. Во-вторых, это естественное выражение благодарности стране, возможность отдать ей долг. И, в-третьих, это еще и желание сделать свою, его, вашу жизнь лучше, ведь лишь вместе мы выживем, а следовательно нам вместе быть всегда, а раз так, то любя друг друга мы сделаем это пребывание счастливым.

Вадим Сергеенко (МГИМО, Северобайкальск)

Это мое призвание. Я еще только приступаю к нему. Это в полном смысле слова Любовь к семье, к родным, любовь к роду, к предкам, к «отеческим гробам» и к тем, кто придет после меня. Это огромная ответственность за русский народ, за весь род людей русских. И этот род – он как один человек. За жизнь его, включающую и мою собственную, я перед Богом несу ответственность, буду держать ответ: ради чего жизнь прожил, ответил ли хоть как-то на любовь Господа или все время прозябал в грехе.

них, разрушенных ею. Человек должен был либо принять эти законы и действовать в соответствии с ними, либо отказать, противодействовать им. Например, во время февральской революции в армии и особенно на флоте происходили массовые убийства офицеров. Обычно, «проработанные» агитаторами группы солдат и матросов расправлялись с командирами, в то время как их сослуживцы пассивно взирали на убийство, не влезая в драку. В этом случае неучастие было равносильно предательству и даже самому убийству, ведь защита своего командира – долг любого военнослужащего. И здесь, и во многих других ситуациях тот, кто не был против, поддерживал революционную стихию, принимал ее закон. Выбор, таким образом, был очень острый и явный: кто не против, тот за. Теперь нужно понять, в чем именно он состоял.

Чтобы упростить эту задачу, можно рассмотреть, что предлагали большевики и другие левые партии каждому отдельному человеку. Именно их программы и лозунги были основным источником революционных идей. Однако нам нужно учитывать не только сами революционные идеи, но и мотивы их приятия человеком, а также следствия, плоды такого приятия. Остановимся здесь на главном.

Известно, что большевики с самого начала первой мировой войны выступали за поражение собственной страны, «за превращение войны империалистической в войну гражданскую». Отказ от войны стал одним из основных положений большевистской революционной программы. Для солдата, который находится на фронте и участвует в боевых действиях, это означает, что ему предлагают бросить оружие (или взять с собой), оставить свою часть и товарищей и возвращаться домой. И это в тот момент, когда его страна уже третий год ведет тяжелейшую войну с жестоким противником, который хочет победить ее, захватить ее землю, принесет гибель и разорение многим людям, в т.ч. и его собственной семье. Иными словами, предлагается попать воинский долг, предать своих товарищей и близких, которых ты защищаешь, и бежать к себе домой, надеясь, что до него враг не дойдет. По христианским понятиям это грех – против любви к ближнему, это непослушание и самолюбие. Этот грех приняли в 17-ом году сотни тысяч солдат и офицеров, последовавших лозунгам революции.

Другим краеугольным камнем большевистской программы была отмена собственности на землю и ее передел. Само это предложение можно, конечно, оценить как «нравственное», «прогрессивное», особенно если принять во внимание несправедливое распределение собственности в дореволюционной России. Однако формы, в которых проходила национализация земли, и средства, использовавшиеся при этом, лишают это положение большевистской программы всякой «нравственной» ценности. Для

простого крестьянина оно означало, что можно присвоить землю и собственность соседнего помещика или «кулака», причем присвоить насильно, часто через грабеж, убийство. Декрет о земле 1917 г. так и реализовывался, силами самих «заинтересованных лиц». Революционеры, таким образом, пошли против заповедей Божиих, разрешили желать чужое, грабить, а многие наши предки прельстились возможностью несправедливого обогащения. Были разнузданы низменные, греховные страсти, и люди им предалились.

Большевики предложили народу взять власть через советы в свои руки. Фактически они облекли ею большие массы вооруженных солдат, рабочих и крестьян. Власть эта выражалась в первую очередь в праве распоряжаться собой и другими по своему произволу, творить суд, казнить и миловать, сообразуясь с собственным революционным сознанием. Такая власть, не обремененная никакой ответственностью и граничащая с вседозволенностью, развращала людей, предавала их страсти своеволия.

Еще один очень важный для нас программный тезис большевиков – идея классовой борьбы. В соответствии с ней вожди революции противопоставляли трудящимся массам рабочих и крестьян «эксплуататоров» – капиталистов и помещиков. Утверждалось, что борьба трудящихся со своими угнетателями необходима и естественна. Этот тезис прямо отвергал основы христианской нравственности: оказывается, с некоторыми людьми можно и нужно бороться, лишая их имущества, убивать, только потому, что они – классовые враги. В действительности человек, принявший эту идею большевиков, получал «право» бороться со всяким, кого считал своим врагом, начиная с более состоятельных людей и кончая личными недругами. Ведь на человеке не написано, к какому классу он принадлежит. Принятие идеи о классовой борьбе должно было привести к радикальному нравственному перевороту в душе человека. Место божественной заповеди о любви к ближнему, естественного нравственного закона заступало принципиальное одобрение насилия против человека, в той или иной степени социально чуждого. И те, кто принимал это положение большевистской программы и претворял его в жизнь, неизбежно отвергали Закон Божий, предавали себя силам зла.

Каждый из приведенных примеров показывает, что поддержка революции, принятие ее идей и следование ее законам было сопряжено с грехом. Этот грех выражался в сознательном отвержении Божиих заповедей и беззаконии. Революция противопоставила себя Закону Божию, предложив человеку совершенно новые цели, ценности и средства их утверждения. И если в революционных идеях можно найти многое, что, казалось бы, близко к христианству (например, заимствованный у Ап. Павла (2 Фес. 3:10) принцип «Не трудящийся да не ест»), то претворение этих

Что значит для Вас любовь к России?

Даниил Зубов (Москва)

Россия это страна в которой Божьим промыслом мне суждено было родится. Любить для меня – это значит служить моей Родине. Для которой мне не жалко пролить последнюю каплю моей крови..

Светлана Высоцкая (МГУ, Москва)

...случился однажды вот такой разговор по душам:

– Я не хочу иметь детей.

– Как ты можешь так говорить?

– Потому что если у меня будут дети, я не смогу любить Родину.

– ?

– Если случится война, я буду думать о детях, и не смогу пожертвовать собой и умереть за Родину. А ведь это – самое главное.

идей в жизнь ясно показывает их сущность – она в беззаконии, насилии и лжи. «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их», – говорит Господь (Мф.7:15-16). Более того, претворение в жизнь революционных лозунгов, заведомо нарушающих Божественный закон, неизбежно требовало «устранения» самого Бога из душ людей: Бог обличал грех. Так и произошло: очень многие наши предки, приняв революцию, вместе с ней отвергли веру. Этому способствовали и сами революционные вожди, не скрывавшие своих атеистических воззрений.

Можно возразить, что грех если и был, то только для верующих, которые действительно шли против своей веры, а для остальной части народа революционный выбор не имел такого значения. Однако, во-первых, до революции огромное большинство наших предков хотя бы по рождению принадлежало к той или иной религии. А во-вторых, грех и беззаконие объективны – человек или следует воле Божией, или поступает противно ей, даже если не верит в ее существование. Совесть всегда нам подсказывает, что лгать, грабить и убивать нельзя.

Итак, в 1917 г. наши деды, прадеды и прапрадеды в большинстве своем выбрали беззаконие, точнее, предали себя закону зла. Этот выбор нашел себе выражение в установлении большевистской власти. Его последствия сказались очень быстро. Революционная власть, которую народ принял, утвердила над ним свое господство, ввергла его в еще больший грех. Она начала творить над нами насилие, и не только в физическом, но, прежде всего, в духовном отношении. Уже с первых недель своего правления большевики развязали открытую борьбу с Богом и Церковью и ввергли в нее очень многих наших соотечественников. По воле революционной власти руками наших предков разорялись и разрушались храмы, умерщвлялись священнослужители; их устами хулился Бог, вера и Церковь. Так грех принятия безбожной власти вылился в массовое богоотступничество.

Помимо борьбы человека с Богом большевики навязали нашему народу борьбу человека с человеком. Как и в первом случае, от рук наших предков гибли наши же соотечественники, которые не приняли новую власть, в чем-то не соответствовали ее законам или просто были объявлены врагами. Наш народ, став орудием красного террора, впал в грех ненависти и братоубийства.

Это, пожалуй, два важнейших духовных следствия принятия большевистской власти. К ним можно добавить еще и ложь, которая во всеобъемлющем масштабе охватила наше послереволюционное общество, и величайшую человеческую гордость этого общества, пытав-

шегося в течение 70 лет достичь счастья на земле без Бога. Наверное, этот перечень – не исчерпывающий.

Здесь необходимо сделать два замечания. Во-первых, в богоборчестве и братоубийстве в той или иной степени принимали участие очень и очень многие наши предки. К этому греху причастны не только те, кто рушил храмы и убивал контрреволюционеров, но и те, кто молча наблюдал за первыми, не препятствовал им. Как уже было сказано выше, в этом случае не сопротивлявшиеся греху соучаствовали в нем. Во-вторых, власть этих грехов над нашим народом не прекращалась во все советское время, хотя после окончания Гражданской войны они приняли несколько иную форму, не столь явную, как до того. Советское государство и советское общество не прекращало бороться с Богом и Церковью, не оканчивалась и борьба с человеком.

Мы, таким образом, приходим к очень печальному заключению. Наш народ, приняв в 1917 г. революцию, отверг Бога и предал себя силам, явно Ему противостоящим. Они овладели нами и ввергли нас в еще большие грехи. Наши предки через принятия революционной власти соединили свою волю с волей злых сил и так во многом потеряли свободу, оказались в рабстве у избранного ими греха.

В свете такого вывода проблема, поставленная в начале статьи, видится по-новому. Теперь можно говорить о революции не только как о важнейшем событии политической истории нашей страны, но и как о нравственном и даже духовном выборе наших предков и народа России в целом. В первом случае значение революции теперь не так велико. Нет уже революционного государства, угасает и партия, над этим государством господствовавшая. Созданы новые политические институты, радикально изменился экономический строй общества, а учения коммунистических вождей преданы осмеянию. Но преодолены ли духовные последствия выбора 1917 г.? Свободны ли мы, народ России, от греха, принятого тогда нашими предками? Наше современное состояние подсказывает нам, что нет. Наше общество, хотя и освободилось от политического наследия революции, остается при своем выборе, сделанном почти 90 лет назад. Отказавшись тогда от Бога, мы теперь с трудом к Нему возвращаемся. Многие из нас по-прежнему относятся к вере равнодушно, часто враждебно. Грех против любви к ближнему, грех братоубийства – не он ли обернулся сейчас нашим холодным, злым отношением друг к другу, презрением к человеку, почти полным отсутствием всякого милосердия и страшным эгоизмом. Не прекратилась и «традиция» лжи, господствовавшая в советском обществе. Она и сейчас – один из главных «законов» на-

Разговор этот был давно, так давно, что мне хватило времени его обдумать и найти, что противопоставить этому патриотизму, этой любви-разрушению, от которой мурашки по коже. Во всяком случае, у меня. Меня этот разговор тогда сильно испугал, и теперь я, кажется, знаю, почему. За этими словами кроется мистицизм, книжные представления о Жертве, о Мистическом Долге, о Великой Любви, которой нет места на земле. Как у Блока:

О, Русь моя! Жена моя! До боли

Нам ясен долгий путь!

Наш путь – стрелой татарской древней воли

Пронзил нам грудь.

Такие трагические мысли сладко ноют в сердце, и можно понять людей, которые выращивают в своей душе именно такую любовь к России. Только если спросить их, куда ведет этот путь, честным ответом будет: «К погибели. Божественно неотвратимой. В бездну! И это прекрасно!» А кто ищет погибели, тот, как известно, ее находит. С такую любовью в сердце *жить* нельзя.

Я по-другому люблю свою страну. Я хочу иметь детей. Я хочу подарить *им* Россию. И хочу подарить *их* России. Не знаю, чего хочу больше: того, чтобы новые люди порадовались ей, или того, чтобы они своей жизнью радовали её, приносили ей пользу. Это звучит пафосно, но я просто честно отвечаю на вопрос. По-моему, в самом общем смысле любовь – это желание создавать. А не разрушать. И тем более не желание погибнуть.

шей жизни. О господстве греха, принятого нашими предками во время революции, свидетельствует и наш современный упадок как нации. Мы измотаны и обессилены, но не внешним врагом, мы оказываемся неспособными существовать как государственно-организованное общество, не можем даже воспроизводить себя. Кто же виновник наших бед? Честно и мудро будет сказать, что мы сами. Наше общество подобно человеку, предавшему себя греху и захваченному злым духом. Тот постепенно овладевает несчастным, лишает его свободы, метает его от одной страсти к другой, то поднимает, то бросает вниз. В результате этот человек, в конце измотанный, доходит до гибели, до самоуничтожения. Освободиться же человек, однажды предавший свою волю злым силам, один уже не может. Так и мы. Наш выбор был сделан достаточно давно, и те, кто его совершал, уже умерли, но ни они, ни мы, их потомки, не пытались даже освободиться от него, а просто воспроизводили этот выбор в своей жизни и передавали следующему поколению. Мы теперь совершаем личное принятие того, что в 1917 г. было избрано нашим народом. Хочется здесь повторить за Алексеем Степановичем Хомяковым: «Нет! Этот грех

– он вечно с вами...» Только, как это не печально, не с вами, а с нами. Он в той или иной степени связывает всех нас. Наше положение усугубляется тем, что мы об этом грехе почти забыли. А ведь у каждого из нас среди предков могут быть и те, кто отверг Бога и разрушал храмы, и те, кто убивал своих соотечественников во время Гражданской войны и большого террора. Вспомним, что сказал Господь Моисею на горе Синай: «Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих меня» (Исх. 20:5). Дела наших отцов прямо касаются нас, и хотя не мы совершали их грех, но мы от него не свободны. И сами освободиться не можем.

Но грех этот не вечен, здесь с А.С. Хомяковым согласиться нельзя. Избавление от него, как и от любого другого греха, возможно Богом, через покаяние, через обращение к Нему за помощью. Только с Богом наше общество может освободиться от рабства греха, принятого с революцией, вернуться на путь правды и становления. Но и без нашего желания преодолеть его, без решимости и действия – избавление невозможно. █

«НАДЕЖДА ЕСТЬ»

Ответственный секретарь журнала «Мы» Вадим Сергиенко обратился с вопросом к координатору Комитета «Преемственность и возрождение России», члену Попечительского Совета журнала «Мы» профессору Андрею Борисовичу Зубову с вопросом:

— Андрей Борисович, если говорить о России не в плане экономическом, геополитическом, но глазами православного христианина взглянуть на нашу родину, – что мы увидим? Население вымирает ужасающими темпами – по одному миллиону в год. На исторической территории России нас стало меньше на 10 миллионов. Духовное возрождение нации? Но его темпы сильно отстают от темпов восстановления храмов. Многие новосозданные храмы стоят пустые.

Руководство страны, по всей видимости, выстраивает такую модель государства, где церковь – лишь подпорка, на которой держится режим.

Что же теперь нас, православных христиан, может воодушевлять – только скорое светопреставление, или же поставить знак равенства между тютчевскими строками «В Россию можно только верить» и утверждением «верую, ибо абсурдно»?

Профессор Зубов ответил:

Я думаю, что, конечно, ситуация очень тяжелая. Но я вспоминаю слова, недавно сказанные мне в Германии одним православным монахом, немцем. Он вошел в Русскую Церковь и стал русским православным монахом. Когда мы с ним говорили с глазу на глаз, я его спросил: «Скажи мне, брат, почему ты решил не просто перейти в православие, но еще и войти в Русскую Церковь, зачем»? Он мне сказал: «Вы знаете, наше общество напоминает египетскую пирамиду: оно внешне очень красивое, устроенное, правильное, но внутри лежит мертвое тело. А у вас – всё внешне разрушено, поломано, неправильно, но внутри я вижу светоч огня, я чувствую светоч жизни, поэтому я решил соединить себя с этим светочем». Быть может, это немножко слишком – нам так видеть себя нельзя, нельзя обольщаться. Нам надо понимать скорее, сколь у нас все разрушено и поломано. Но в то же время и не отчаиваться ни в малой степени. Потому что среди христианских народов Европы именно в России, в первую очередь, наверное, в России, а также среди других народов христианских, которые жили на территории СССР, происходит удивительный процесс противоположный по динамике процессу,

Что значит для Вас любовь к России?

Иван Прокопенко

Родину не выбирают, как и родителей. Её принимают такой, какая она есть, любят и в обиду не дают. По крайней мере, так должно быть.

Россия – страна, где я вырос. Её бескрайние просторы постоянно придают мне силы, прививают свободулюбие и напоминают моих великих предков. Я могу провести много времени, люблюсь родной природой – лесами, полями, реками и холмами.

Россияне – великий народ, достоинства которого знает весь мир, а недостатки (хорошо известные нам самим) мы пытаемся искоренить. Я хочу видеть страну сильной и здоровой и для этого я готов на многое.

Россия, ты мой славный дом,

Иного нет земного рая...

Весь мир, на версты все кругом

Путь осветит земля родная!

Страна живая и святая –

В принципе нельзя объять.

Иного мне не нужно края

И чужаку нас не понять.

который идет в Западной Европе. У нас, безусловно, идет религиозный подъем. Да, конечно, число прихожан в большинстве построенных недавно храмов невелико. Но сам факт того, что храмы строятся, причем строятся не государством, строятся на какие-то частные пожертвования – даже это уже о многом говорит. Значит, у людей есть ощущение, даже у богатых, пусть и несправедливо наживших эти деньги, что наиболее верное вложение своих богатств несправедливых – это строительство храмов, это возрождение святынь. И это тоже ведь говорит о том, что в русском обществе, во всех его стратах, во всех его слоях пробуждается ощущение божественного.

После 70 лет насильственного атеизма, неслыханного и невиданного за всю историю человечества, такое пробуждение тяги к Богу – это одно из лучших свидетельств того, что Божественная реальность – это действительно реальность. Душа человеческая ее ощущает и к ней тянется, и никакая борьба с религией, никакое вытравливание веры не могут этой тяги уничтожить. И вот эти ростки веры – самый большой для меня импульс надежды. Потому что если укрепится, усилится в обществе вера, если возродится общество на основаниях веры, то и демографическая проблема решится, и политические проблемы решатся. Человек, почувствовав себя самодостаточной христианской личностью, сумеет организовать и свою общественную жизнь правильно. То есть, главный вопрос сегодняшнего дня – это вопрос именно того, чтобы вера не только возросла, но чтобы она возросла в правильных, в православных, а не в каких-то извращенных, диких формах. И здесь огромное значение имеет духовенство. К сожалению, вместе со всем обществом большим искажением в советские десятилетия подверглась и само православное церковное сообщество, не только миряне, но и клир и епископат. Борьба коммунистов с верой – это ведь была борьба с Церковью, борьба с людьми Церкви. Самых стойких, непоколебимо твердых в стоянии за Христа безбожники убивали, иных безбожная власть пыталась соблазнить, пыталась прельстить какими-то земными богатствами, или земными грехами и, тем самым, сделать послушным орудием своих целей по разрушению Церкви и растлению народа. И этот момент некоторой ослабленности, некоторой, я бы сказал, развращенности союзом со светской властью, он запечатлелся, к сожалению, в нашей Церкви. Но сейчас и здесь происходит процесс изживания этой старой болезни и восстановления большей чистоты, стремления к чистоте, по крайней мере. То, что в первые годы перестройки все были ошеломлены возмож-

ностью неслыханного богатства и, к сожалению, в Церкви тоже – все это сейчас уходит на второй план. Сейчас становится немодным, даже постыдным быть новым русским. То, что совсем недавно считалось высшей целью, сейчас все чаще воспринимается как прожитый день, и нравственные ценности выходят на первый план – это главный момент.

Второй момент – это то, что упал железный занавес между Россией и внешним миром. И здесь образовалось сразу несколько важных линий-контактов. Я думаю, что важнейшая линия-контакт – это связь русских людей в России и Русского зарубежья, связь с русской эмиграцией – той частью русского общества, которая не испытала гнета советчины, не сломалась под ним, не испытала соблазна компромисса с богоборцами и человеконенавистниками, что было в советской стороне. Люди Русского зарубежья – и те, кто умерли, – своими писаниями, и те, кто живы, – своим личным примером – начинают теперь все больше и больше воздействовать на наше общество. Сейчас уже немудрено представить себе интеллигентного православно-го человека, который бы не знал и даже не читал Бердяева, отца Сергия Булгакова, Карташева, Федотова, Вышеславцева, Новгородцева, Струве – имен можно называть очень много. То есть православная культура Зарубежья пришла в Россию. Пришла в Россию русская литература, философия, неиспорченная советчиной. И это оплодотворяет нашу культуру. Менее заметно, но тоже очень важно – в русскую культуру входят и живые ее носители, которые сейчас возвращаются в Россию. Какое огромное место в современной русской общественно-политической жизни заняли книги и гибель Павла Хлебникова, выходца из Русского Зарубежья, возглавлявшего русское отделение журнала «Forbes» – одного из верных сынов России, пытавшихся изменить нравственный климат в нашем сейчас большом отечестве. И таких примеров немало.

Второй момент, связанный с падением этой стены, – это контакты с самим Западом. Особенно молодежь и люди средних лет, выезжая за границу, начинают видеть, как живут другие люди, как живет Европа. Причем не только в бытовом и даже не столько в бытовом плане. Хотя в первые моменты ошеломляет именно быт: жизнь на Западе богаче, комфортнее. Но постепенно люди начинают понимать, что там и другие ценности, другие принципы. Сколько раз мне говорили мои студенты, познакомившись со студенческой молодежью Германии или, предположим, Великобритании, что их там поразило, например, то, что эти люди не врут на каждом шагу, что их слово

Что значит для Вас любовь к России?

Елена Юсова (СПбГУ)

За что я люблю Россию? А за что каждый человек на нашей планете любит свою родину? – За то, что он родился там, провел детские, юношеские годы, приобрел первых друзей. Наша страна – многонациональная, каждая народность – самобытная, но есть то, что нас объединяет: наша противоречивая многовековая история, наша бесценная культура – каковой, по-моему, нет ни в одной стране в мире! Да, но самое главное – это наша русская духовность! Мы стоим на перепутье Востока и Запада, и в нас нет того индивидуализма и практицизма, той амбициозности и любви к конкуренции, как в Европе, но мы также не готовы, подобно восточному типу мышления, созерцательно смотреть на мир, обращая внимание только на духовную ее сторону, мы – это мы, что-то очень своеобразное и далеко неоднозначное. Мы – это и Мити Карамазовы, состоящие сплошь и рядом из парадоксов, и Обломовы, ленивые и апатичные порою, и Безуховы с Болконскими, ведь везде нам надо смысл жизни отыскать, своё предназначение в ней, и Наташи Ростовы, эгоистичные и всегда готовые к самой великой жертве одновременно, и гоголевские помещики, Онегины, Печорины (ну кто себя не воображал героем своего времени!). Вот они наши писатели, наши учителя, наши философы и психологи! Мы – великая, могучая страна, каковой были есть и будем! Мы не сдадимся перед лицом опасности, создадим партизанские отряды, если что, и первые пойдем защищать отечество, вспомните – «скрытая теплота патриотизма» в 1812, 1941-45, того, что не было ни у французов, ни у немцев, ни у англичан! Почему самоуверен русский? – как Толстой говорил. За это и люблю Россию.

абсолютно взвешенно, оно имеет цену. Такие вещи многому учат и здесь.

Наконец, рухнула не только стена между нами и внешним миром, но рухнула еще и стена между нами и нашим прошлым, нашей историей. Ведь при советской власти все это было за семью печатями: подлинная история, настоящие историки, документы. Люди практически ничего не знали. И до сих пор знают очень мало. Уровень знания собственной истории в нашей стране низок, как мало где из культурных государств. Поэтому-то у нас и пользуются разные политиканы этим незнанием и создают различные мифы: то о святом Сталине, то о добром, человеколюбивом Ленине, то о Чапаеве, который на самом деле был, чуть ли не подвижником христианского благочестия, то о молитвенном старце Григории Распутине, то о генерале Деникине, примирившемся, якобы, на старости лет с советской властью. И самое печальное, этим краснобаям кое-кто верит. Это происходит от полного незнания истории. Но эта стена тоже рухнула. Сейчас появился доступ в архивы, печатаются в журналах интересные статьи. То есть, понимаете, общество открывает самое себя. И все это помножено на растущую веру общества, а сам по себе рост веры общества – это чудо и тайна. Вот этого мы объяснить не можем. Мы можем объяснить, почему общество стало лучше знать, почему у него появились новое, какое-то более широкое видение. Но почему люди обратились к вере – мы этого объяснить не можем. Это – реальная тайна: Дух дышит, где хочет. По милости Божией, быть может, по молитвам новомучеников наших, по молитвам всех святых русских, по заступничеству Божией Матери, – трудно сказать – это уже уровень духовный, он не поддается научному анализу, но в обществе и в людях оживает вера.

Я вижу такие, очень характерные знаки. Когда вера умирает, то молодежь теряет веру, а старики ее еще хранят, а здесь мы видим прямо противоположное: родите-

лей к вере приводят дети, а дети получают веру буквально из воздуха: от какого-то случайного контакта, от какого-то случайного захождения в храм, случайной встречи с верующими людьми. То есть постепенно происходит одухотворение нашего общества. Я думаю, этот процесс реально идет. И помочь ему, сделать его более направленным, более чистым, в меньшей степени связанным с разными искажающими моментами, неизбежными в нашем, я бы сказал, неопитстве, вот это на сегодня – главная задача. Духовный подъем народа России позволяет сказать, что надежда на возрождение у нас есть. Бог хочет возрождения России. Старинные пророчества, скажем, пророчество Божией Матери в Фатиме, в Португалии, произнесенное в 1917 году, пророчество связанное с возвращением на Русь Казанской иконы Божией Матери, свершившееся в этом августе, – вот все эти пророчества говорят о том, что Господь не хочет смерти не только грешника, но и грешной и отпавшей от него страны, но хочет для неё покаяния и жизни. Процесс возрождения идет, и теперь все зависит от нас, потому что никто нас за шиворот не вытащит из этого болота, если мы сами не будем помогать Вытаскивающему. Мы должны сами понять, что без нашей веры, без нашего устремления к святыне, к Богу, без попытки самоочищения мы не возродим нашу душу. А если не возродим нашу душу, то, безусловно, не возродим и нашего отечества. Так что, в конечном счете, все зависит от нас самих – какого ангела, черного или светлого, по словам Булата Окуджавы, выберем мы. Ведь вы помните:

В земные страсти вовлеченный,
Я знаю, что из тьмы на свет
Шагнёт однажды ангел черный
И крикнет, что спасенья нет.
Но простодушный и несмелый,
Прекрасный, как благая весть,
Идущий следом ангел белый
Прошепчет, что надежда есть. █

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

Варфоломей Базанов (МГИМО. Туансе)

Что показал Собор

Для православного человека, стремящегося наблюдать за общественными процессами, очень важно иметь правильный спектр мировидения: наблюдать происходящие во внешнем мире события с правильных позиций, и даже угадывать логику, по законам которой вся система развивается. При этом в спектре православного сознания область жизни Церкви занимает первостепенное место.

Для очень многих схема зависимости Церкви от политических колебаний является привычной, и мало кто сегодня решается предполагать, что Церковь со своей стороны и сама способна оказывать влияние на остальные стороны жизни. Восприятие действительности будет более адекватным, если посмотреть на все события, происходящие в мире не как на какие-то случайности, не как на последст-

Что значит для Вас любовь к России?

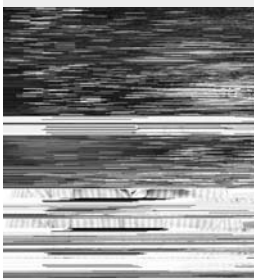
Владимир Хромов (Москва)

Любить – значить отдавать.

Любить – значит умялять себя для блага любимого, не помнить зла, и все терпеть и прощать.

Тот, кто любит Россию, просто и естественно чувствует себя ее органичной частью, неотделимой, ущербной вдали от Родины. Это похоже на то чувство, которое испытываешь в краях Есенина: поднявшись на крутой берег медленной и ласковой реки, лечь на теплую, душистую траву, раскинуть в стороны руки, и забыть про все, бесконечно вглядываясь в низкие, ослепительно белые облака, неторопливо и неотвратимо плывущие вдаль. И душу захватывает пьянящее, ни с чем не сравнимое чувство трепетного восторга! – и хочется сорвать с себя все омертвевшее и недостойное, чтобы преобразиться изнутри и оказаться достойным этой красоты, а потом вернуться, и ...

*Снова, стоя над обрывом,
Жить и плакать, глядя вдаль,
Каждым вздохом ощущая
В сердце тихую печаль...*

вия злой или доброй воли политических или иных сил, но принять, что люди являются орудиями Промысла Божия (и очень часто слепыми орудиями). А поскольку действия Промысла Божия соотносятся в первую очередь с духовным состоянием людей, то мы можем сказать, что все трагедии и взлеты, упадок и процветание – все это обусловлено духовным состоянием общества. А если мы говорим о духовном состоянии общества, то мы в первую очередь говорим о Церкви. Состояние Церкви обуславливает состояние государства! То есть мы можем заявить, что, с одной стороны, Церковь повинна в тех событиях негативного характера, которые произошли. И с другой стороны, благодаря Церкви произошли положительные события.

А каково современное состояние нашей Церкви и, соответственно, нашего общества? Чтобы ответить на этот вопрос обратимся к такому проявлению жизни Церкви как собор. То есть попытаемся увидеть состояние нашего общества сквозь призму Архиерейского Собора 2004 года. Архиерейский Собор, согласно Уставу Русской Православной Церкви, проводится по завершении четырехлетнего цикла, и это был первый Архиерейский Собор нового века. На Соборе рассматривались самые насущные вопросы: как жить Русской Православной Церкви, как осуществлять церковную деятельность в современных условиях. Была дана оценка трудам православного возрождения за четыре с лишним года, определены приоритеты на будущее. На Архиерейском Соборе были причтены к лику общецерковных святых почитаемые в российских регионах подвижники. Принят целый ряд документов, касающихся внутренней и внешней жизни Церкви. Что касается работы Собора, то он был достаточно открытым. Как только на нём принимался какой-то документ, как только что-то на Соборе происходило, мгновенно в интернете появлялась информация об этом.

Одной из проблем нашего общества, с его лозунгом «бери от жизни всё», где правит культ роскоши, потребления, комфорта, удовольствий, является отсутствие единства. В наше время каждый сам за себя; все разделяются и политически, и лично. Сила же Церкви – в единстве. И Собор уже одним своим существованием заставляет нас преодолевать разобщённость. В столицу съехались архиереи не только со всех регионов страны, но и из ближнего,

и дальнего зарубежья. Решения Собора касались всего канонического пространства Русской Православной Церкви. Заметным событием стала встреча епископата с президентом России в Кремле: все регионы собрались и представили главе государства свои радости и проблемы. И, может быть главное, в условиях нашей разобщенности, в условиях господства сепаратистских настроений, Собор поднял вопрос об объединении. Начался процесс соединения с Русской Православной Церковью Заграницей (РПЦЗ)! Нет ничего более противоестественного, чем разделение внутри одной Православной Церкви, которое вынуждает говорить о «Церквях» во множественном числе. Если Церковь будет делиться внутри себя, что будет с остальным миром? Разделение – «это боль всей Церкви, скорбь всего народа». И это не преувеличение: достаточно обратить внимание, с каким интересом, с каким вниманием наше общество следит за процессом сближения.

Доклад на Соборе по поводу воссоединения Церкви был, с одной стороны, очень оптимистичный; но с другой стороны, очень взвешенный. Собор поручил Синоду принять окончательное решение по этому вопросу. Теперь есть надежда на то, что воссоединение произойдет до созыва следующего Собора. Согласительные комиссии РПЦЗ и РПЦ МП собираются уже второй раз. Подготовлены согласованные документы по тому кругу вопросов, который был определен в ходе визита митрополита Лавра. «Переговоры проходят в спокойной и дружественной обстановке. Обе стороны честно стремятся достигнуть взаимопонимания, не отступая при этом от своих принципов». С обеих сторон было испрошено прощение за перегибы, которые случались в годы разделения, а также высказано пожелание, чтобы «движение к единству более не встречало новых препятствий посредством высказываний или действий, способных нанести ущерб процессу взаимного сближения».

Мне кажется что, в 2004 году причины разделения Церковью почти не актуальны. Гонения Церковь выдержала, разногласия с властью преодолеваются. Более того, государство оказывает содействие деятельности религиозных объединений: так, в день открытия собора Президент и Федеральное Собрание утвердили законодательные акты регулирующие вопросы бесплатного предостав-

Но, вместе с тем, мы любим Россию не как нечто абстрактное. Абстрактное любить нельзя. И не как нечто непонятное, иногда доброе, а иногда пугающее, существующее само по себе. Мы любим Бога больше всего, и наша любовь к Родине – это прямое следствие любви к Богу, Который есть Путь, Истина и Жизнь.

Мы любим близких, почитаем святых земли русской, как можем, оберегаем и храним остатки чистой души народа, открытого и приветливого для всех, но грозного для врагов своим стоянием в Правде. Ведь народ русский – это мы. Мы любим Россию не как грозную империю, или великую державу, не как какую-то исторически сложившуюся часть Европы, не как экономическую, политическую, культурную или иную обособленную систему, в которой нам довелось жить.

Но – как Русь Святую, помыслы которой всегда устремлены в Небеса.

И пусть она сейчас в рубище падшей по своей воле блудницы и нищенки, оскорбленной, униженной и осмеянной – мы никогда не отвергнем ее.

Поэтому любить Россию – это значит делить с ней беды, испытания и радости, которые выпадают по грехам нашим. Нести общий Крест, терпеть и молиться за весь мир.

*Боже Великий, как больно и тяжело!
Край мой рыдает огнем и свинцом.
Русь ты моя, голубая монашка,
С бледным поникшим лицом.
Вот ты лежишь на погосте, родная,
Тряпкой заткнут твой запекшийся рот,
А по разодранной рясе, играя,
Алая струйка течет.
Церкви – на стойла?! Иконы – на щетки?!
Пробил последний, двенадцатый час.
Святой Боже, Святой Крепкий,
Святой Безсмертный, помилуй нас!*

ления в собственность или в безвозмездное пользование земельных участков для нужд религиозных организаций. Государство постепенно отдаёт исторические долги Церкви. Может быть, будут осуществлены и другие мероприятия, облегчающие служение Церкви. Хотя, конечно, важно соблюсти чувство меры. Таким образом, это разделение, сделанное во избежание полного уничтожения Православия в России, практически не имеет смысла. Но раскол есть раскол: спешка в таком серьёзном вопросе, как воссоединение Церквей, нежелательна.

Без сомнения, нам стоит внимательно прислушаться друг к другу, понять, что нас разделяло, если мы хотим, чтобы дело было на совесть, не без страха Божия. Что может быть печальней, чем ситуация, когда недопонимания вдруг всплывут и вызовут новый раскол. Замолчанные вопросы рано или поздно дадут о себе знать. Основное обвинение к Московской Патриархии, которое выдвигает и Зарубежная Церковь, состоит в излишнем сотрудничестве с государственной властью. Но учёт общественно-политических реалий своего времени всегда было неотъемлемой частью церковной жизни. Что же касается чрезмерных компромиссов или как бы даже раболепства перед правящей властью, которые видятся в нашей церковной жизни 40–70-х годов, то надо прямо сказать, что если бы не было всех этих смущающих по форме реверансов в сторону властей, то легальное существование Церкви в те годы было бы просто невозможно. И не нам судить священников и архиереев, понесших свой крест служения во все эти страшные годы безбожной власти. Люди шли служить в Церковь, понимая, что станут изгоями общества. Безусловно, за годы советской власти Церкви пришлось принести большие жертвы ради того, чтобы она не была уничтожена. И не надо скрывать, что были священнослужители, которые в своих компромиссах с правящей властью зашли слишком далеко. Они, а не Церковь должны в этом каяться. Я думаю, что каждый, если он действительно христианин и осознает свой грех, порожденный тем или иным чрезмерным компромиссом, принес или принесет покаяние в таинстве исповеди.

С другой стороны, РПЦЗ, сумевшая сохранить святую веру в западном секулярном обществе, да к тому же, не попавшая под пресс атеистического государства, поможет взглянуть на себя со стороны, поможет увидеть свои просчёты, сможет оказать на нас положительное воздействие. Беда и в том, что за годы советской власти мы все стали «подсоветскими» людьми, наши души исказились. Даже веруем мы по-советски – агрессивно и нетерпимо. Осужденная Собором агитация в пользу канонизации Григория Распутина и Ивана Грозного – тоже результат гипертрофированного осовеченного восприятия идеи монархии.

Происходящее сегодня в церковной жизни для страны может послужить благим примером и распространиться на остальные области общественной жизни. Если учесть сложное международное положение России, необходимость укрепления внешнеполитического статуса страны, воссоединение Церквей оказывается еще и своеобразным геополитическим шагом в этом направлении, приводящим к укреплению международных позиций России.

Помимо общественно-политической значимости, церковное единение – это скачок через эпоху. Это событие стоит в одном ряду с недавним возвращением в Россию Тихвинской иконы Божией Матери, с прибытием в

Россию мощей великомученицы Елизаветы Феодоровны. И особенно ценно в историческом отношении то, что страна таким образом воспоминает собственное прошлое, и возвращается в плоскость своего исторического существования, что поможет выстоять сегодня. А проблем сегодня у нашего государства немало. Россию захлестнула волна террора. И такое стало возможным вследствие нравственного дефицита в обществе. Очевидно и то, что эта проблема нередко усугубляется элементарной религиозной безграмотностью. Если мы хотим сохранить Россию как единство народов, то в этом случае необходимо взять под контроль потоки религиозной информации, идущие к людям. Само государство уже поняло, религиозные лозунги все более активно эксплуатируются террористами и экстремистами в их преступных целях. Пытаясь разжечь пожар гражданских конфликтов, они играют на религиозных и националистических настроениях. Подменяют основные постулаты традиционных вероисповеданий своей псевдорелигиозной риторикой. Фактически цинично переводят постулаты добра в пропаганду насилия. Те, кто стимулирует радикализм, достигают одновременно нескольких целей. Во-первых, руками религиозных радикалов, которые выступают против секуляризации, дискредитируется сама идея традиционализма, традиция как принцип. Во-вторых, Россия обрекается на бесплодную, изнурительную схватку с мощным пассионарным движением и при этом искусственно отрывается от собственной исторической традиции, в основе которой православие. Нас почти насильно вгоняют в новую, полную страха и ненависти гражданскую войну, что может привести к новому социальному кризису и даже распаду страны.

Какова же ситуация в самой России и каковы возможности ее руководства? Вряд ли будет большой ошибкой сказать, что она весьма печальна. Кроме общих слов о «борьбе с терроризмом» и стремления применить на практике профессиональные навыки армии и спецслужб, российское руководство не имеет глобальной идеологии и стратегии выхода из нового кризиса. Нужна иная природа, иная психология, иная иерархия ценностей. Тот, кому день и ночь внушают систему ценностей потребительского общества, выше которой уже для слишком многих ничего нет, вряд ли способен по воле необходимости сразу стать воином. Вряд ли может способствовать этому и систематическое глумление над святынями русского народа, которое регулярно позволяют себе те самые СМИ, которые ныне зовут нас на борьбу с терроризмом. Необходимо понять всю значимость Церкви. Только воцерковлённое общество сможет противостоять новым вызовам. Без веры мы неизмеримо слабее. А сознательное участие людей в церковной жизни не состоится, если не будет катехизации, если не будет сознательного участия, переживания людьми своей веры. И Собор отметил, что «труды в области религиозного образования должны привести к реальному изменению современного общества. Образовательную работу Церкви нельзя заключать в рамки церковной ограды. Следует развивать сотрудничество Церкви со светской средней и высшей школой, без чего – вследствие практически полного разрушения церковной школы в годы гонений – религиозное образование еще долго будет недоступно большинству наших соотечественников». Борьба за Россию, за самое существование ее, невозможна без возгревания собственной святости, без православия. ■

Надежда Пчелинцева,

Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет (Москва)

«Радуйся, землю нашу возлюбившая»

Лето 2004 года ознаменовалось событиями, важнейшими по своему значению для Русской Православной Церкви. Одним из них было принесение мощей преподобномучениц великой княгини Елисаветы и инокини Варвары в Россию. Оно проводилось по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Первоиерарха Русской Православной Церкви за границей митрополита Лавра. Тысячи россиян и наших соотечественников за рубежом расценивают это событие как важный шаг к долгожданному единению двух частей русской Церкви.

Святые мощи помещены в ковчежец, изготовленный из досок гробов, в которых они прибыли из Китая в Иерусалим. Десная рука преподобномученицы посетила многие уголки России, а также страны ближнего зарубежья.

В Москву святыня прибыла в ночь на 25 июля и первоначально размещалась в Храме Христа Спасителя. Затем мощи посетили детище Елизаветы Феодоровны – основанную в 1909 году Марфо-Мариинскую обитель. Нынешнее состояние обители позволило ее духовным наследницам и воспитанницам, а также сотням верующих всего лишь несколько часов помолиться матушке Елисавете и приложиться к святым мощам. Из обители святыня крестным ходом была перенесена в Свято-Данилов монастырь.

Уже почти полгода мощи крестным ходом совершают длинный путь от Москвы до самых дальних округов России, посетили Якутию, Чукотку, Поволжье, Дальний Восток. Молитвенное благословение преподобномученицы осенило и места ее страданий – город Алапаевск на Урале.

Без сомнения, во всех регионах России это событие нашло отклик в душах людей. Но именно москвичам Елизавета Феодоровна особенно дорога и близка сердцу. Став в 19 лет хозяйкой первопрестольной, она на протяжении всей жизни не оставляла жителей столицы без своей действенной помощи, а затем и молитвенной поддержки. Недаром с большой любовью люди называли ее «нашей великой матушкой».

Говоря о духовном значении принесения мощей преподобномучениц, Святейший Патриарх Алексий отметил, что это событие является напоминанием о необходимости дел милосердия. Безусловно, сам жизненный путь матушки Елисаветы призывает нас помнить о настоящем христианском предназначении – служении Богу через бескорыстное служение людям. Любви и милосердию всегда есть место в нашей жизни.

Современное общество и отношения между людьми лишь внешне отличаются от страшного времени начала XX в. И тогда, и сейчас делать добро – стыдно, но совсем

не стыдно делать зло. И в то время, и сегодня за настоящую веру и любовь нужно претерпеть немало страданий – внутренних, а часто и внешних. Вспомним, хотя бы, сколько усилий Елизавете Феодоровне пришлось приложить, сколько искушений преодолеть, чтобы претворить в жизнь идею создания Марфо-Мариинской обители милосердия, в которой воплощался прямой завет Спасителя о помощи страждущим. «Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф 25:35-36). Именно этот путь выбрала Элла, принцесса Гессен-Дармштадтская.

Примечательно, что 2004 год – юбилейная дата: 140 лет со дня рождения дорогой матушки. Почти столетие отделяет нас от ее жизненного подвига. Но, когда читаешь житие преподобномученицы, то хочется написать ей письмо или встретиться с ней и поговорить, почувствовав огромную любовь и со-

страдание к себе. До того близкой и родной кажется нам матушка Елисавета!

И уж совсем не верится, что Елизавета Феодоровна была нерусских кровей. За все время, проведенное ею в нашем отечестве, она не только прониклась любовью к русскому народу, но и по духу стала истинно русской. Приехав в Россию очаровательной невестой великого князя Сергея Александровича – совсем молоденькой девушкой, она была готова сказать: «народ твой будет моим народом, и твой Бог – моим Богом» (Руфь 1:16). И эти слова она доказала всей своей жизнью – принятием Православия; беспрестанной молитвенной и деятельной помощью людям, благотворительностью, как в свои молодые годы вместе с супругом, так и по его смерти, основав Обитель милосердия. Но главным проявлением ее любви к нашей стране, на мой взгляд, явился твердый отказ Елизаветы Феодоровны покинуть несчастную, охваченную революцией Россию, вместе с ее беспорядками, нищетой и грязью, и променять ее на тихую, безмятежную и обеспеченную жизнь за границей. Это мужество должно быть нам наглядным примером, нам, часто недовольным жизнью в России и мечтающим что есть силы вырваться за рубеж.

И в нашей стране, которой она посвятила всю свою жизнь, великая княгиня Елизавета претерпела страдания и ужасную смерть. И молясь преподобномученице, мы не должны забывать ее мучений и нашей косвенной вины в ужасном грехе цареубийства. Поэтому нам не только нужно просить матушку Елизавету о помощи, но и молиться к ней о прощении, помня сей страшный грех. ■

Илья Переседов, *Институт Богословия и Философии (Санкт-Петербург)*

День муравья

В конце декабря 2004 г. Госдума Российской Федерации утвердила законопроект, лишаящий 7 ноября статуса государственного праздника. По нему этот день остается памятной датой, но перестает быть всеобщим выходным. Вместо этого выходной переносится на 4 ноября, которое предложено считать «Днем народного единства»*.

Данное происшествие не повлекло за собой заметной гражданской реакции: компартии ограничились скромными протестами своих фан-клубов, в новостях больше говорили о продлении новогодней фиесты, а рейтинговые персоны вообще не заметили этой инициативы. Однако, вряд ли кто-либо на постсоветском пространстве несогласится с тем, что отмена октябрьской даты – событие уж если не значительное, то хотя бы заметное.

Возможно, отклики появятся после того, как закон будет принят. Или реакция возникнет ближе к осени, когда с приближением «красного» дня люди начнут ощущать непривычную пустоту и станут чувствовать себя неуютно. Тогда загремит лавина слов и выплеснется буря эмоций. Но теперь, когда ожидание праздников греет сердца и близость шампанского с салатными закусками смиряет воинственный пыл, быть может, самое время задаться вопросом о том, что происходит, а вернее, что может произойти. Что станет с нами, если этот закон действительно будет принят? Что мы потеряем и что приобретем? Чем был этот день все эти годы?

Нередко можно услышать мнения о том, что отношение к этой дате должно быть очевидным каждому. Их характер определяется тем, каким видится собеседникам советское прошлое – славным или ужасным. Основных вариантов оценки событий того дня и их последствий три: воодушевление, утверждение их неизбежности или целесообразности, либо же оппозиционная враждебность. Но если настоящее несет в себе возможность свободы, если годы, прошедшие после падения коммунистического режима, были прожиты не зря, нам может быть доступно новое обращение к истории своей страны: не просто взгляд, но вглядывание в ее события, свободное их рассмотрение и анализ.

Праздник – всегда явление культурное. Праздновать можно событие, с которым ощущается связь, которому принадлежит значение в пространстве истории. Праздник отнюдь не обязан быть радостным: воспоминание печальной, трагической даты является в тоже время утверждением победы жизни над смертью, преодоления небытия. Такое отношение к памятным дням было свойственно человеку на всем протяжении его существования. И первой, главной особенностью 7 ноября является то, что прямого исторического смысла эта дата не имеет, так как ей нельзя подобрать определения и аналогов в мировом опыте человечества.

Фактологическая сводка чрезвычайно проста: 7 ноября (25 октября по старому стилю) 1917 г. коммунисты-большевики военным переворотом отняли власть у Временного правительства, получив возможность изменять жизнь в России согласно со своими планами. Позднее это событие стали представлять Великой Революцией: глобальным преобразованием, которое породили тщатель-

ная подготовка и напряженные усилия многих значительных людей. Однако, для большинства россиян того времени этот переворот поначалу воспринимался как неожиданное, неприятное, но временное происшествие, неспособное повлечь за собой далеко идущих последствий. Такое отношение отчетливо демонстрируют ранние обращения и послания патриарха Тихона, в которых новые властители представляются безответственными безумцами, случайными человечками, пришедшими к власти вследствие временной дезориентации народа.

Конечно, октябрьский переворот не был осуществлением народных чаяний и не принадлежал окончательной реализации каких-либо исторических процессов. Более того, сами участники этого действия не рассматривали его как итог и воплощение какого-нибудь опыта жизни. Для них он являлся началом разрушения старой истории и зарождения нового человечества. Одержимые тотальным нигилизмом, творцы революции представляли собой некое псевдорелигиозное сообщество: для присоединения к нему и участия в священной войне достаточно было признать основой развития человечества классовое взаимодействие, а также верить, что хозяевами новой истории станут инициаторы классовой борьбы и ее победители на стороне правых сил.

Весь объем урона от этой деятельности сегодня еще нельзя определить. Но нам уже пора отчетливо понять, что советская история – это совсем не история: она не имеет осмысляемого начала, ее становление не определялось задачами продуктивного развития, и на протяжении своего существования она не руководствовалась законам человечности. Общая характеристика советского периода не является целью этой статьи. Ее можно найти в публикациях А.Б. Зубова и монографии П.А. Сапронова «Русская культура IX-XX вв. Опыт осмысления». Достаточно отметить, что события 25 октября не привели к разрешению проблем России и укреплению ее народного духа, они не повлекли за собой возникновения правительственной системы, отвечающей нуждам и чаяниям жителей страны, они не способствовали соразвитию России другим европейским государствам, а стало быть, этот день не может иметь положительного исторического значения.

Сегодня, правда, когда обсуждается 7 ноября, редко кто вспоминает относящиеся к этой дате события. Чаще всего речь заходит о праздничном единстве, переживаемом в этот день большинством граждан нашей страны. Но даже если это единство существует в действительности, а не только в фантазиях тех, кто говорит о нем, глубокой традиции оно не имеет и с трагедией семнадцатого года связано весьма отдаленно. Дело в том, что неожиданный и чуждый населению страны большевистский переворот не мог сразу стать всенародно любимым праздником и даже – не будучи чем-то – породить о себе устойчивых представлений, а потому со временем его восприятие людьми значительно менялось.

Первые годы после переворота, когда страна была охвачена безумием гражданской войны, и потом, когда она цепенела от ужаса перед разрастающимся на крови тоталитаризмом, ни о каком сопереживании празднику со стороны народа не могло быть и речи. Противопоста-

*К моменту выхода номера в свет этот законопроект был уже принят.

вившие себя всем формам прошлой жизни большевики могли восприниматься нормальными людьми только в качестве захватчиков (да и сами они себя ощущали точно так же). Поэтому их главный праздник являлся вначале демонстрацией мощи врагам и пленным народам, а позднее – победным триумфом завоевателей-оккупантов. Абсурд состоял в том, что «красные» боролись и завоевывали свой же народ: а там, где победитель не может отличить себя от побежденного, победа недостижима. Вот почему, выиграв войну с явными врагами, компартия продолжала воевать с врагами скрытыми, находя их даже среди своих адептов. В стране, где власть борется с народом, праздничное единство невозможно. Не было его и среди красных героев: в беспощадной мясорубке террора погибли наиболее активные и самоотверженные из них. Когда, таким образом, была уничтожена внутренняя преемственность в стане большевиков, и творцы революции стали вдруг ее врагами, праздник потерял даже иллюзию реальности. Участники его событий оказались вынуждены говорить о них так, чтобы сообщать не о славном прошлом, а об обожаемом настоящем, питающем собой и прошлое. Это рождало миф, а мифу безразлично, в какой день раскрывать людям свой сверх-смысл. Единственным исключением из этого ряда является московский парад 7 ноября 1941 года, когда колонны солдат прямо с Красной площади отправлялись на фронт. В этот день между ними, народом и правящей партией было и единство, и близость, вот только рождала их не октябрьская дата, а смертельная угроза внешнего врага.

Великая война, несомненно, сплотила советский народ, но не изменила ни планы партии, ни ее отношение к людям. Разоблачением культа личности Хрущев объявил о приостановлении обширной внутренней войны, что позволило советскому руководству сосредоточиться на установлении контроля над Восточной Европой и гонке вооружений. Граждане Советского Союза были вынуждены участвовать в подготовке и осуществлении проектов, о которых даже ничего толком не знали. Празднования 7 ноября в эти годы продолжали быть демонстрацией военной силы, которой стремились впечатлить теперь уже внешнего, а не внутреннего врага. Люди, участвовавшие в этих мероприятиях, являлись инструментами военной идеологической машины наравне со смертоносными механизмами. Как вооруженные силы должны были демонстрировать покоренным и непокоренным народам абсолют советской мощи, так коллективное воодушевление граждан выступало свидетельством о несравненной легкости ярма коммунистического правления. Но поскольку это единство не касалось сферы внутренней ответственности людей и не соотносилось с их возможностью выбора, оно было лишь внешним. Как советские люди толком ничего не знали о размерах угрозы Карибского кризиса, так они и не представляли себе цель, на которую тратились их силы.

По сути, о каком-то гражданском переживании ноябрьского праздника можно говорить лишь с началом семидесятых годов. Установление «железного занавеса» и банкротство воинственной коммунистической идеологии, привели к образованию в Союзе идеологического вакуума, из которого родилась новая культурная концепция. Ее справедливо можно назвать «Муравейником». Из нее следовало, что коммунизм не есть состояние приобретенное, изменяющее природу человека, а является лишь

очищением естественной природы от чуждых внешних привнесений. На первый план в этой концепции ставились идеалы гуманизма, которые, однако, объявлялись принадлежащими не личности, а некой общности, как единому целому. Символом того времени является уже не военный отряд, а трудовая община, живущая по законам цехового братства. При этом людям предлагалось вывести необходимость подобного объединения из себя самих без всякой трансценденции – ухода во что-то высшее, сверх-бытийственное. Важным теперь становится только настоящий день, главным чтобы все шло по установленному порядку. Нарушители общественного спокойствия воспринимаются не как прямые враги, а как больные, не способные понять своего блага. В это время репрессивный аппарат из тюрем переезжает в психиатрические лечебницы. Именно тогда, в сытые, но абсолютно бездушные годы брежневского застоя рождается иллюзия естественного порядка советского общества и значимости его простейших интересов.

Это очень хорошо заметно на примере культурных произведений того времени. В песнях вдруг начинают как-то по-новому петь о любви к родному государству: не о жертвенном порыве защитника всеобщего братства, а о тихой естественной любви к Родине открывающей себя через семью и земляков, друзей и товарищей по работе. В фильмах Н. Михалкова, В. Меньшова и других кинорежиссеров того времени начинают восхваляться добродетели «своего» круга, ответственность перед товарищеским судом. Декларируемым идеалом внутренней жизни в этот момент становится обретение своего места: уяснение гармоничности и слаженности общественного строя и готовность принять любую отведенную им роль. Все это, по сути, ни что иное, как предельный отказ от человечности, выставление идеалом биологической формы видового существования.

Такая «муравьиная идеология» не оставляла для личности никакой возможности выбора; ее губительность выражалась не в том, что, например, культивировалась любовь к матери, а в том, что навязывались формы этой любви, говорилось какой она должна быть от и до. Да и само материнство определялось тогда не как личностное служение, персональный долг, а как живородящая сила, охраняющая всеобщее благо. Именно в эти годы 7 ноября становится семейным праздником. Переживая на демонстрациях групповое единство как гражданское таинство, в домах люди начинают ощущать этот день наподобие языческого праздника урожая: дня сохранения и продления жизни. Существующие в изоляции под тотальным контролем, отрезанные от мировой культуры и не имеющие собственной, лишенные свободы и поверившие, что животное равнодушие – и есть свобода, люди того времени стали находить отдохновение в простых человеческих радостях, уже и не помышляя ни о каких исторических преемственностях.

Но вот переворот свершился, одряхлевший дракон умер от врожденной мозговой болезни, и на смену Советскому Союзу пришла «новая Россия», заявляющая о своей духовной связи с Россией былой. Однако, как скоро выяснилось, эти бравады рождало вполне советское бездушие, и представляли они собой лишь чехарду пустых форм. Это хорошо видно на примере переименования ноябрьской даты: в 1996 году указом президента из «Дня Великой Революции» она стала «Днем Примирения и Согласия». Сама

формулировка «Примирение и Согласие» является образом советской бессмыслицы. С одной стороны, она обращается к какому-то историческому факту – ведь было же что-то, ради чего приходится идти на согласительные уступки. С другой стороны, она предлагает от этой истории отказаться: простое примирение без определения причин и предмета конфликта и согласительных норм может тянуть лишь на сговор об умолчании. Сделаем вид, как будто ничего не было, и станем жить днем сегодняшним – вот эталон муравьиного бесстыдства.

Напрасно призывают потерянные души вспомнить все хорошее, что было связано с этим днем в советской истории. Не было дня, не было события, не было истории, чтобы чтить их и помнить. Была лишь вражда, духовное банкротство и паразитизм на демонстративно отвергаемых культурных формах. Кивок в сторону человечности

и признание ее прав на существование были последним рывком умирающей, больной системы, стремившейся выжить за счет естественных природных сил. Поэтому, чтобы обрести эту человечность, чтобы свободно наслаждаться ею, не нужны позорные привычки: ведь в советское время и радость по расписанию, и семейный праздник по регламенту являлись формой унижения человеческого достоинства.

Необходимо категорически отказаться от празднования этой даты в любой форме и под любым именованием. Только тогда у нас появится шанс понять, кем мы являемся, из какой клоаки и бессмыслицы мы вышли. Отказ от празднования пустой даты – это еще не обретение реального смысла, но необходимый подготовительный шаг к его обретению. А достигнем мы его когда-нибудь или нет – ведает только Бог. |

ГОЛОС ПРОШЛОГО

Иван Шмелев

ПУТИ МЕРТВЫЕ И ЖИВЫЕ

Эту статью Иван Сергеевич Шмелев написал в 1924 году. Кажется на первый взгляд, что она посвящена проблемам того времени, когда в России только окончилась гражданская война и утвердилась советская власть, а в Европе нарождалась новая, фашистская угроза. Но пути, о которых говорит Шмелев, не остались ли прежние? И не стоит ли перед Россией тот же выбор, о котором пишет в своей статье Иван Сергеевич? И как свежо, ново и радостно звучит этот голос из почти что векового прошлого. Хочется позаимствовать у автора его веру и надежду на возрождение России, а ведь в его время причин для такой надежды было еще меньше, чем сейчас. Поэтому мы не можем не предложить это небольшое сочинение нашим читателям.

Кто сомневается в праве и долге нашему думать об устройении будущей России! Все меняется на сем свете. Сроков никто не знает, время придет, и будет Россия новая.

Будем верить. И, веря, будем готовиться, будем думать. Не все мыслящие погибли, не все утратили чувство жизни. Духовно мертвы лишь те, кого не научил страшный урок России, кто еще призывает идти размытыми и мертвыми путями.

Какие же пути я называю мертвыми?

Один путь – решительного социализма – коммунизма. О нем мы теперь все знаем. Его порочат и социалисты других толков, но не хотят увидеть, что и собственный их путь мертв. Не ищите у них основы жизни, – деятельной любви: живой человек для них лишь значок в мертвой формуле – «человечество». Помните, старец Зосима, у Достоевского, передает слова доктора:

«Чем больше я люблю человечество вообще, тем меньше я люблю людей порознь!»

Кто громче всех кричал о «человечестве» и кто больше всех истребил людей порознь?! Скажут: есть другие социалисты, у тех – любовь! А помните гамбургский конгресс? Какую резолюцию он принял? Охранять передовой форпост завоеваний мирового пролетариата. В «мировом пролетариате» потонули живые люди, отдельные живые человечки, гибнущие и погибшие, – имена же их (а у них и лица и имена были!), Ты Один,

Господи, веши! Одобрили резолюцию вожди социализма, ибо – о «человечестве» у них забота. Тысячи заложников расстреляны по России за одного – двоих, имевших имена – заложников, тоже свои имена имевших, составлявших некую часть «человечества»... И что же! Социалисты, которые так любят «человечество», протестовали? Они протестовали по всему миру, – добились результата! – когда судили в Москве социалистов. Конечно, в своем протесте они безусловно правы: надо, надо протестовать! Но не во имя же *только* социалистов! Во имя людей, с человеческими именами и лицами, протестовать надо! А когда многие тысячи русской молодежи, культурной молодежи, всех классов! – русских офицеров, убивали и мучили, –

любители «человечества» нашли ли нужным протестовать?

Это же не человеческая мораль, а мораль волчьей стаи!

Мы – люди, и у нас слово должно быть не волчье, а человеческое слово, Святое Слово. Из этого Слова родились чудесные основы демократизма: свобода, равенство, братство и право всякого человека раскрывать во всей полноте все возможности свои и все силы.

Идея социализма находила свою опору в христианстве, но она потеряла Бога и пошла путем мертвым.

Где свобода?! Христос учил: «Я сделаю вас свободными!» Массами командуют вожаки, а рядовая личность задавлена. Ей внушают, что она должна поступаться, – в

интересах той же массы! – для далекого «человечества» – в идее! Свободой – но не в идее! – пользуются «вожди». Вожди пользуются почетом, властью неограниченной, благами жизни, и делают – при портфелях – приятное для них дело.

«Мы, – внушают они покорным массам, – призваны (кем?) руководить отсталыми массами, «хаосом», но вот когда выведем из «хаоса», – уж потерпите! – тогда...!» Когда? – Это только им известно. А что будет – *тогда* – не рассказывают. Иногда просто говорят «о розах на пятом этаже» и о том, как поведал один простачок – матрос, что «все тогда будем спать... в ваннах!» А пока до «пятого этажу» и прочего, вожди проходят свой путь спешно: у них и розы, и этажи, и ванны.

Помните почтенного дармоеда, профессора Серебрякова, из чеховского «Дяди Вани»? Он тоже своего рода «вождь»:

– Надо, господа, дело делать! На-до де-ло де-лать!

Ну, и делал свои дела удачно.

Бесспорно, демократический идеал прекрасен. Но где же осуществление? Вглядываешься – и видишь, как духовные основы демократизма гаснут. Современная политическая мысль остро видит и подтверждает (сколько об этом книга написано!), что демократия – на распутье, перед дорогами, перед темным лесом. Куда идем? Массы устали верить. Массы куда-то рвутся. Да в чем же дело? Поумнели массы. Верили массы, что стоит «дать хорошую революцию» и объявить все свободы – и чудесная демократия готова. Но чудеса не всегда бывают, и на смену старому деспотизму приходит новый, демагогический. Мы это видели. Ибо для водворения истинного демократизма требуется высокая духовная культура и высокая нравственность. Написать ведь все можно: можно и на игорном доме повесить вывеску – «вход в часовню».

И вот, – сами идеологи демократизма все больше начинают задумываться о духовном возрождении человечества, о значении религиозного воспитания и чувства.

Основа демократии – народоправство. Но при низкой культуре масс, для управления, над массами неизбежно выдвигаются «вожди», не всегда безупречные (нравственности поучить их могут многие и многие из массы!), и демократия вырождается в «управление кучки», которая ревниво цепляется за власть, играя на слабостях наивного народа, на его страсти к равенству, пусть даже к призрачному равенству, – хотя бы в рабстве и нищете! Ну, и дают ему и то и другое.

Водители народа говорят верно, что «без присущего массам высокого почитания «аристократических» типов людей и высших культурных ценностей (массы чутки!) немислима демократия». Нужна «аристократическая соль»! Верно: очень нужна. Но... соль и соль! Много этой «соли» было за революцию – кусочки ее и теперь еще валяются по Европе – и мы знаем, сколь была солонина она: отпиться никак не могут!

Верно, ни в одной государственной форме не встретишь совершенства. Без «людей» любая форма – ничто. Чудесное вино будет чудесным – пьешь ли его из царской братины или из республиканского бокала. Все дело в *людях*! Не в форме дело, а в чем-то совсем ином.

Найдите *сущность*, повелевающую без насилия, без подавления человека, – жизнь расцветет чудесно – под всеми ярлыками. Я вижу только одну такую сущность:

Возрождение жизни на основе религиозной, на основе высоко – нравственной, – Евангельское учение деятельной Любви.

Народы – на распутье. Всюду чувствуется тревога: куда идти? Всюду жаждут перемен и потрясений. Падает сила права и морали, и цинизм уже не прячется под маской. Цену международной нравственности мы знаем, и «братство» народов знаем, и отношение их к России. И заметьте: руководят не мужики от сохи (если бы они руководили!), не проходимцы с большой дороги, в... «высококультурнейшие», «вожди»!

И вспоминается горькое русское:

Хорошо тому на свете жить,

У кого нету стыда в глазах,

Ни стыда нету, ни совести!

Стихийно зреет протест в народах. Приходит на смену новое, и имя ему – фашизм. Это спазмы новых родов, заглядывание в *свои* недра, искание сил – в себе. Это сугубый национализм, родившийся из крови и ран войны, «удар по братству» народов. Это отход от «человечества» – в себя. К этому идет дело? Конвульсивно ищут выход из тупика?..

Итак – три вида путей. Первый – долой императивы высшего, нравственного порядка, и пусть интересы материальные, цели производства и потребления, руководят при диктатуре пролетариата, или, вернее, кучки. Второй – руководят и нравственные мотивы при власти как бы «аристократической соли». Но без религиозного оживления, без высокодуховного воодушевления, – этот путь будет взорван жаждущими благ земных, – затеряется, отомрет.

Но намечается путь живой: устройство жизни на основе религиозно – нравственного пылания, на жажде деятельной любви. На этом пути народы должны признать, после горчайшего опыта, что есть в мире Божественная воля, перед которой, как Высшим судьей, как перед Идеалом, должна преклониться заблудшая воля человека, этого несчастного Прометея, растерявшего весь огонь. Будущее от этого зависит.

Какой же путь изберет Россия?

Опыт безбожного устройства проделан. Может быть – демократия? Духовные основы ее прекрасны, но как же осуществить их? В России – средневековье, лучина, лапоты, полное бездорожье и одичание. Но души там насыщены электричеством, великою жаждой правды. Не по ним будет тепленькая мораль, и слабы будут зовы вождей демократии для оглушенного уха. Оглушенному уху нужен небесный гром, Божий гром! Глаза, залитые слезами, лучше видят, как поправа Божья Правда. Задерганная душа ищет чуда, познавши «дьявольское прельщение». Ей же иконы обновляться стали! Кресты на церквях горят! Не начинается ли великое чудо Воскресения?..

Не тем, которые отвергают религиозное возрождение, не им быть водителями русского народа. Он захочет *своих* водителей.

Но не годятся в вожди и те, которые исповедают лишь мертвую оболочку церковности, «победоносцевщину» казенного образца. Их пути также мертвы. Слишком личное, узкое, думают прикрыть они пышной ризой идолопоклонства и, воспевая «Царю Небесный», вовсе не о небесном думают. Этих народ не примет. Получит – сбросит.

Я мыслю пути иные, ведущие к заветному царству мыслимой на земле свободы. На разгроме сразу нельзя создать его. Придется очищать почву и приводить все в

порядок. И вот – жизнь потребует воли организующей, воли – власти духовного обновления. Возрождение будет, если за основу строительства взято будет подлинное Христово Слово, во всей глубине его: ни злобы, ни разделений на умных и неумных, на иудеев и эллинов, на бедных и богатых. Все – граждане, и все – братья, и все – одно! Только *такая* власть, только с такими заповедями поведет к чудесному Идеалу, о котором тщетно мечтать демократии. Власть деятельной любви и воли, покорная Богу – Слову как Высшей Воле. Как ее назовут – кто скажет? Но создается ли власть такая – ведь это граничит с чудом! Если сумеют понять духовные недра нашего народа, если поверит народ, что не обманывают его – может

случиться чудо. Народ это чудо может родить из недр. Ибо Солнца жаждет после крошечной тьмы. Неба – после залившей грязи.

Путь религиозного обновлению жизни – истинный путь духовного демократизма. Иных путей возрождения не будет. Или – не будет и возрождения.

Новому поколению России, быть может, выпадет подвиг великого созидания, подвиг как бы революционеров христианских! Откроются цели высокой ценности, родные по духу тем, каких жаждали многие поколения русской интеллигенции. Только – иными путями, иными средствами.

23 апреля 1924 г. |

ОШЫТ ИСТОРИИ

Даниил Зубов, гимназист (Москва)

Восточная война: Мираж и явь.

150 ЛЕТ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

Прошло сто пятьдесят лет с тех пор, как наша страна пережила один из самых героических и, вместе с тем, трагических моментов своей истории – оборону Севастополя. Сколько мужества, стойкости было проявлено в Крымскую войну, и, тем не менее, именно эта война обернулась для нашего отечества катастрофой. Что за война это была, почему начавшись таким подъёмом, она завершилась для России так печально?

В 1848 году президент Франции Наполеон III был провозглашен императором. Стремясь укрепить империю, он, по примеру былых христианских королей, решил восстановить авторитет католиков в Османской империи. Более того, Наполеон предложил туркам свое покровительство. Тогда турки, поощряемые Францией, отобрали у православных ключи от Вифлеемского собора и отдали их католикам. При потворстве нового «христианского» государя, православным было нанесено явное оскорбление на Востоке. Тогдашний министр иностранных дел Великобритании граф Кларендон говорил: «это борьба за независимость Европы, борьба цивилизации против варварства».

Раздраженный всем этим Николай I послал в Константинополь для переговоров князя А.С. Меншикова. Однако переговоры с турками оказались бесплодными. И тогда русский император решает применить силу. В мае 1853 года русские войска переходят через Дунай. Турция просит о помощи своих западных союзников, и в октябре в Мраморное море входят англо-французские корабли.

В ноябре П.С. Нахимов уничтожает турецкий флот у Синопа и флот союзников входит в Черное море. Две великие европейские державы – Англия и Франция – объявляют России войну.

Разумеется, простое население России всё это мало волновало, но большую часть интеллигенции внешняя политика интересовала очень. Каковы же были настроения в русском обществе в начале этой несчастной войны?

Никто и не думал тогда, что война эта не принесёт России победы. «Сомнений нет, мы Россия, на стороне правды и идеала: Россия сражается не за материальные выгоды, и человеческие интересы, а за вечные идеалы. Поэтому *невозможно*, чтобы она была побеждена, она

должна, в конце концов, восторжествовать», – писала в первые дни войны в своем дневнике фрейлина цесаревны Анна Тютчева. Да, до сих пор Россия торжествовала. Победив Францию в 1814 году и продолжая «блистать» на дипломатическом фронте, получив пол-Польши, одерживая победу за победой, Россия стала считать себя «великой» и «непобедимой». И теперь, начиная эту войну под лозунгом защиты веры и православных братьев, как могла Россия не победить? Как Бог мог оставить её тогда, когда она боролась за «вечные идеалы»? Таков был настрой русского общества, и непреложная вера в победу не покидала нас до самого оставления Севастополя. А между тем война сразу началась не в пользу России.

Не зная, где нанесут удар союзники, огромный, разрозненный фронт растянулся на пространстве от Торнео до Тифлиса. К антирусскому блоку присоединилась и Австрия, что особенно огорчило русского императора (в 1849 году он спас ее от распада, подавив венгерское восстание). Австрия потребовала вывода русских войск из Дунайских княжеств, и Николаю I пришлось уступить. Ко всему прочему прибавилось то, что Австрия располагала на русских границах сотысячную армию, и император вынужден был сосредоточить на границах с нею крупные силы, которые не могли участвовать в военных действиях против англо-французов, а те сразу же приступили к активным действиям.

Поначалу они нанесли удар по важным российским портам. В конце июня 1854 года флот союзников расположился в Финском заливе. Русский флот не соответствовал требованиям техники того времени, поэтому от боя отказался. Однако на пути союзников были отлично вооруженные крепости Кронштадт и Свеаборг и мины академика Якоби, защищающие эти базы. Не желая испытывать судьбу, они решили покинуть Балтику.

Ударам союзнического флота подверглись и северные русские поселения. Первой целью стал Соловецкий монастырь, но его насельники дали хороший отпор врагу, в бессильной злобе союзники уничтожили тогда поселок Кола. Геройски выдержал нападение далекий Петропавловск-Камчатский. Попытка раздавить русские базы окончилась ничем.

Однако время успехов было недолгим: 14 сентября 61 тысячный десант союзников высаживается в Крыму. Начинается одна из самых героических и трагических страниц русской военной истории – оборона Севастополя.

Та же Анна Тютчева писала 24 сентября:

«Вот 30 лет Россия играет в солдатики, проводит время в военных упражнениях и парадах, забавляется смотрами, восхищается маневрами. А в минуту опасности она становится захваченной врасплох и беззащитной. В головах этих генералов столь элегантных на парадах, не оказалось, ни военных познаний, ни способности к соображению. Солдаты, несмотря на свою храбрость и самоотверженность, не могут защищаться за неимением оружия и часто за неимением пищи».

К сожалению, во многом это горькая правда. Лишь насчет генералов и адмиралов можно не согласиться с Тютчевой. Трагедия Крымской войны навсегда покрыла лаврами такие имена, как П.С. Нахимов, В.А. Корнилов, В.И. Истомин, С.А. Хрулев... Да будет вечная заслуга на небесах и тем, чьи славные имена оказались позабыты потомками. Были и «мерзавчики», но когда их не было?

Исход войны во многом определило громадное, как техническое, так и количественное превосходство войск союзников над русской армией. Примером может послужить хотя бы то, что русский флот практически целиком состоял из парусных кораблей, в то время как в англо-французских эскадрах действовали преимущественно паровые фрегаты.

Кроме того, Крым тогда не был соединен железными дорогами с остальной Россией, что крайне затрудняло подвоз туда пополнений, артиллерии и фуража.

Теперь коснемся непосредственно обороны Севастополя: хотя этот город и был первоклассной морской базой, с мощными укреплениями, но они уже не соответствовали требованиям времени. Несмотря на хвастливые уверения взять с налету город союзники не решились начать немедленный штурм. Пока они его готовили, талантливый инженер Э.И. Тотлебен возвел вокруг города многочисленные укрепления. Город быстро превратился в неприступную крепость. После первого бомбардирования пал адмирал В.А. Корнилов. К сожалению, у Бахчисарая А.С. Меншиков прекратил столь успешно начатое наступление. Русская армия практически не могла помочь героическому гарнизону. У речки Черной после упорного боя она отступила. Этот бой еще больше ослабил силы Меншикова. В январе в войну вступило Сардинское королевство. Швеция и Пруссия также начали угрожать России. В результате основная часть сухопутных войск России вынуждена была стеречь ее западные границы. С мая по август защитники Севастополя терпели наряду с отчаянными, кровавыми схватками ужасные обстрелы. С 5 сентября началась самая жесточайшая из них. Был захвачен Малахов курган. Обескровленный гарнизон переходил в контратаки, но отбить позицию не хватило сил. 8 сентября Севастополь пал... Врагу достались лишь обгаренные кровью дымящиеся развалины, да обломки кораблей затопленных на рейде...

В эти дни А.Ф. Тютчева писала: «25-26* огонь был по истине адский. Число убитых уже не поддавалось

учету. 27 Севастополь сдался. Мы были тогда на празднике стрелков. Государь и государыня тихо плакали. Государь казался преображенным страданием. Слезы текли у него из глаз, и он, казалось, не замечал этого».

Надо отметить, что на Кавказе в течение всей войны русская армия одерживала победы. Взятие Кавказской армией хорошо укрепленной турецкой крепости Карс, стало в некотором роде компенсацией за Севастополь.

В феврале 1855 года император Николай скончался. На престол вступил Александр II, который желал как можно скорее прекратить кровопролитие. Обе стороны стали искать пути к миру. В феврале 1856 года открылось заседание мирной конференции в Париже. 30 марта был подписан мирный договор. По его условиям Черное море стало нейтральным и ни Турция, ни Россия не имели права иметь там военный флот. Россия возвратила Турции Карс и устье Дуная. Эти унижительные условия, правда, соблюдались недолго: в ответ на несоблюдение договора Турцией Александр II вновь создаёт флот на Черном море, а после победы над Турцией в войне 1877-78 годов Россия вернула себе устье Дуная.

Крымская война закончилась. С собой она унесла тысячи русских жизней. В кровавом тумане исчезли блестящие военачальники, храбрые, верные долгу офицеры и солдаты...

Почему же так печально завершилась война, которая началась таким подъёмом? «Мы не искали и не ищем ни завоеваний, ни преобладающего влияния в Турции, сверх того, которое по существующим договорам принадлежит России... Россия сражается за веру христианскую и защиту единоверных своих братьев, терзаемых неистовыми врагами», – заявлял Николай I сразу после объявления войны. Славянские народы, находившиеся под турецким владычеством, естественно мечтали о свободе и ждали русских как освободителей, но Россия, провозглашая такую ответственную миссию, как освобождение Балкан, была духовно не готова к ней. Провозгласив себя защитниками веры, мы вместо того, чтобы чувствовать глубочайший трепет и ответственность перед Богом, были полны гордости и самодовольства собственной, казалось, непобедимой, мощью. Вот как пелось тогда в популярной военной песне:

*Что французы, англичане,
Что турецкий, глупый строй!
Выходите басурмане,
Вызываем вас на бой!*

Уверенные, что с нами Бог, только потому, что мы православные, мы заслужили Его гнев. К сожалению, и благородные лозунги оказались прикрытием далеко не таких благородных целей: заветной целью империи в тот момент было распространение своего влияния в Турции и на Балканах. Россия мечтала выйти к Средиземному морю.

Можно много и долго говорить о военных просчётах и трагических стечениях обстоятельств, но всё же, именно грех гордости и лицемерия лежит в основе того жесточайшего поражения, которое получила Россия в Крымской войне.

Вечная память всем тем, кто отдал свою жизнь за веру, царя и отечество. И пусть эта война, которой исполнилось сто пятьдесят лет, ещё раз напомнит нам, что высокие цели прочно достигаются только тогда, когда устремления народов и государей исходят не из политической корысти и тщеславия, но из желания послужить собой нелицеприятной правде Божией. ■

* августа 1855 г. (Прим. автора).

Михаил Тарасов, (МГИМО. Вятка)

Губерния Вятская

Вятка

Вятка была основана новгородцами в 1374 году, хотя другие источники (Археология СССР в 20 томах, М., 1982 г., т.14, стр.196) указывают возникновение городской слободы к концу XII века. Долгие годы город назывался Хлынов (по названию протекающей рядом речки Хлыновицы) а в 1781 году при Екатерине II город был назван Вяткою и стал губернским.

В Вятке, как и в любой другой русской глубинке, веками формировались чудные православные традиции местного значения, (крестные ходы), строились монастыри. Вятке были дарованы чудотворные иконы (Нерукотворный образ Спасителя и икона Святителя Николая), в Вятке подвизались святые (Преподобный Трифон и Святой Блаженный Прокопий, вятские чудотворцы). Их предстательством и из-за удаленности на север, вятскую землю не разоряли ни татары, ни литовцы, ни поляки, ни немцы. В городе красовался четырех купольный собор Святого Александра Невского, построенный архитектором А.П.Витбергом. Лишь только советской власти, пришедшей к правлению в XX веке, удалось пошатнуть Вятку. Собор Святого Александра Невского был взорван. Начались, как и в других городах, репрессии против священнослужителей. Одной из первых жертв революции стал настоятель Казанско-Богородицкого Собора г.Орлова протоиерей Михаил Тихоницкий, который принял мученическую кончину в возрасте 72 лет. Теперь он прославлен в лике священномучеников, и его память совершается ежегодно в день его мученической кончины 20 сентября. Начался запрет крестных ходов на святые места, стали создаваться отделы по искоренению православных традиций. Власть, по мнению многих священнослужителей, пыталась устроить в Вятке эксперимент по полному искоренению православной веры в жизни и сердцах людей.

Половина храмов города была разрушена, некоторые отдали организациям, а некоторые перестроили. Не оставили старого названия ни одной улице, а город переименовали в Киров.

Сейчас идет возрождение Православной веры на Вятской земле. В городе действуют около 16 храмов (многие построены сейчас), православные учебные заведения, возрождаются местные православные традиции.

Наиболее почитаемым народом паломничеством местного значения является Великорецкий Крестный ход с иконой Святителя Николая, Мирликийского чудотворца. Святейший Патриарх Алексий II присвоил крестному ходу статус Всероссийского. Крестному ходу 600 лет и не было года, когда он не проходил. Каждый год с 3 по 8 июня все православные Вятской губернии, готовые духовно и физически, встречаются на этом торжестве Православия. В паломничестве на реку Великую принимает участие много молодежи, так как паломникам необходимо обладать крепостью телесной.

На крестный ход устраивались гонения в XX веке и по его истории можно проследить историю России.

История Великорецкого Крестного Хода

Крестный ход представляет собой обет, данный вятчанами, приносить икону на место её явления, за то, что они изъявили желание хранить её у себя в городе.

А история обретения иконы такова. (Читаем в книге А.А.Быстротокова «Сказание о Великорецком чудотворном образе Святителя Христова Николая», Спб.,1863.) В1383 году крестьянин с прибрежья реки Великой, имея надобность по домашнему хозяйству, пошел в лес. В самой глуши леса он увидел необыкновенный свет, но подойти побоялся. В скором времени, снова увидев свет, крестьянин решил помолиться и подойти. Взяв икону, он отнес ее к себе в избу.

В той же деревне был один больной по имени Иоанн, который 20 лет был расслабленным. Ему однажды во сне явился Святитель Николай, и сказал идти к такому-то крестьянину и облобызать образ. Больной не придавал значения этому явлению, и тогда Святитель Николай явился ему вторично. Исполнив всё, больной стал совершенно здоров.

Молва о чудотворном образе быстро распространялась, и в селе решили возвести часовню на месте явления Святой иконы. Вскоре после этого, возжелав заменить часовню церковью, и получив на то благословение Митрополита Московского, работники начали храмоздание. Утром, когда они пришли на место своей вчерашней работы, они не смогли найти материалов, а ископанная вчера земля сохраняла первозданную свежесть. В скором времени, не в дальнем расстоянии, на болоте, нашли они не только все материалы, но и самое здание храма в том самом виде, как оно вчера было сделано. Таковое чудо всеми единодушно признано было за небесную волю построить на указанном благодатью Божией месте храм Святителю и чудотворцу Николаю.

Слух о изобилии благодатных чудес и внешних богатствах этого храма донесся до язычествующих черемис, обитавших в пределах Казанских. Народ этот покушался на Великорецкий храм, но заступлением Чудотворца Николая, всякий раз, когда черемисы подступали к нему, храм или делался невидим, или подымался на высоту, и враги с посрамлением возвращались домой.

Спустя некоторое время, хлыновцы, с согласия жителей прибрежья Великой реки, пожелали перенести чудотворный образ в Хлынов, но икона сделалась неподвижной, так, что никто не мог сдвинуть её со своего места. Тогда хлыновцы наложили на себя и на детей своих пост, и все молили Святителя Николая, прося у него соизволения на перенесение чудотворного образа, и в то же время обещались ежегодно в мае месяце носить оный на место своего явления для празднования и воспоминания дивных чудес, совершенных на Великой реке.

Во все века хлыновцы неукоснительно соблюдали этот обет. Всего лишь один раз, в 1551 году, крестный ход не отправился на Великую. В наказание за это летняя жара сменилась трескучим морозом, который стоял с 1 по 12 июня и выпал глубокий снег. Раскаившись, хлыновцы снова дали обещание носить каждое лето образ Святителя Николая на Великую реку. С помощью Божией крестный ход совершался во все годы XX века, несмотря на все противодействия советской власти.

Молва о чудесах, происходящих от Великоорецкого образа Святителя Николая, дошла до Москвы. Царь Иоанн Васильевич Грозный пожелал видеть этот образ, и по его царскому повелению образ был принесен в 1552 г. из Вятки в Москву. Как сообщает летопись, «быша неоскудная чудеса» в Москве от сего образа, но чудотворная икона не осталась в Москве, но была снята с неё копия. Государь дорого украсил икону и после четырех с лишним лет пребывания в Москве, Святой образ прибыл в Вятку. А в храме Покрова Пресвятой Богородицы на рву (храме Василия Блаженного) самый южный придел освятили в честь Великоорецкого образа Святителя Николая. Второй раз икона прибыла в Москву в 1615 г. по просьбе царя Михаила Фёдоровича. В это время «когда доводилось перевозить образ по реке ... одна капля, брызнувшая на того или другого больного от весла из-под лодки с Чудотворным образом, совершала исцеление» (Там же).

Сами жители губернии так почитали эту икону, что после крестного хода, вплоть до осени, иногда даже до зимы, совершались малые крестные ходы по селам Вятской губернии. А.А.Быстротоков отмечает: «Кому не известны гибельные, страшные последствия холеры, дважды в недавнее время (в 1831 и 1848 гг.) посетившие наше отечество? Сколько повсюду было жертв? А Вятка осталась неприкосновенной!... И это дело веры народной, дело благодати Божией».

Торжественные проводы иконы Святителя Николая на Великую реку, возглавляемые Архиереем, описаны в произведениях М.Е.Салтыкова-Щедрина, А.И.Герцена («Былое и думы»), которые оба были в вятской ссылке.

Перед 1917 г. число паломников крестного хода достигало 20.000, говорили даже, что «Вятка уходит на крестный ход».

Великорецкий крестный ход 1959 года

Как и в 20-е, в 50-е годы (Александр Балыбердин, Как «закрывали» традицию//Вятский епархиальный вестник. №6,1999 г.), главный удар власть направила не против «Бога вообще», а против того, что составляет специфическую и неотъемлемую часть православной веры - укорененных в Священном Предании традиций. Органы власти составили список из 7 Святых мест, подлежащих закрытию. Великоорецкий крестный ход занимал первое место. На втором - могила чтимого верующими иеромонаха Матфея (Швецова) в г. Яранске (сейчас это местночтимый Святой Матфей Яранский), где, по сообщениям уполномоченного «устроили... службу за царя Николая и двух каких-то духовных лиц, расстрелянных советской властью за контрреволюцию в 1920-1925 годах».

До нас дошли дневники уполномоченного совета по делам Русской Православной Церкви по Кировской области, в которых подробно описано противостояние ему Владыки епископа Поликарпа в 1959 г.

В феврале, вернувшись из Москвы, уполномоченный

поставил цель сорвать паломничество уже в этом году. Он проводил с епископом беседы с требованиями запретить Крестный ход, просил разослать по храмам обращения, которые священники должны были бы прочитать перед верующими. Владыка сопротивлялся как мог. В дневниках написано: «Епископ...не обеспечил того, чтобы священники выступили перед верующими против паломничества. Сам о паломничестве ни разу не выступал».

В мае противодействие паломничеству достигло пика. Часовня на берегу реки Великой была разобрана, в местных газетах регулярно с 15 мая публиковались статьи с целью срыва паломничества, было принято решение «обнести место явления чудотворной иконы изгородью и запретить в 1958-1960г.г. любой доступ на эти земли под угрозой наказания исправительно-трудовыми работами на срок до одного месяца». Мотивы запрета сформулировали так: «Паломники вытаптывают сенокосные угодья, заносят в район массовые инфекции, отвлекают трудящихся от летне-полевых работ». У местных властей Великоорецкого требовали не принимать паломников на ночлег. Однако священник великорецкой церкви сообщил уполномоченному, что паломников примет и деньги вместе с пометками возьмёт. Боясь этого, уполномоченный потребовал у Владыки отправить великорецкого священника на время крестного хода в другой район.

3 июня 1959 г. в Свято-Серафимовском соборе г. Вятки собрались 1200 паломников. Несмотря на вывешенные объявления и активность агитгрупп, лишь некоторые возвратились обратно. В Великоорецкое паломники вошли одной большой колонной в 800 человек и остановились у закрытой церкви. Директор местной школы прочитал им решение «о закрытии святых мест» и многие уже вечером того же дня отправились обратно. На второй день паломничество в селе осталось уже не более 300 человек.

Паломничество, как мы видим состоялось. Это вызвало реакцию властей: уполномоченный обвинил Владыку Поликарпа в «подстрекательстве», в 1960 г. великорецкую церковь закрыли, Феодоровская церковь г. Вятки, священники которой отказались настраивать прихожан против паломничества, была закрыта, а затем разрушена. На волне гонений вновь возникли планы организации антирелигиозного музея на базе Свято-Серафимовской церкви, единственного действовавшего тогда храма, но храм чудом уцелел.

По личной инициативе уполномоченного были «выявлены и привлечены к ответственности лица-организаторы паломничества». Через два года и сам Владыка Поликарп под давлением властей оставил епархию. В вину ему, в частности, поставили и тот факт, что он тепло поздравил с днём рождения одну из участниц-организаторов Крестного хода после отбытия ею срока принудительных работ, на что верующие сказали: «уж если епископ всенародно её поздравляет, то она действительно святая».

Крестный ход 2002 года

Автор этих строк Божией милостью прошёл Крестный ход в 2002 г. Для начала он к нему приготовился. Для крестного хода необходимо следующее: 1. Быть чадом Русской Православной Церкви; 2. Взять благословение духовника, родителей и иметь сердечное желание принять участие в паломничестве; 3. Физические силы и набор вещей (обязательно: молитвослов, коврик туристический, резиновые сапоги, либо бахилы на кроссовки,

тёплые вещи, современный рюкзак).

Затем автор отправился в путь. В первый день, 3 июня, паломники, после выслушания Божественной литургии в Свято-Серафимовском соборе, которая оканчивается в 9.00, направляются в Свято-Успенский Трифонов монастырь г. Вятки, где митрополит совершают водосвятный молебен, после чего паломники выходят из Вятки и к 12.00 прибывают в Свято-Троицкий Александро-Невский монастырь в с. Макарье. В монастыре можно приложиться к раке с мощами Святителя Виктора, епископа Глазовского. Затем совершается водосвятный молебен и происходит часовой обед на траве. До Макарье идут очень много провожающих крестный ход, ведь даже пройдя небольшой участок с крестным ходом, чувствуешь огромную благодать. К Макарью подъезжают опоздавшие на автобусах из города.

Выйдя из села и добравшись до широкого поля, председатель Крестного хода благословляет каждого из участников, который проходят между хоругвями по одному, так как присоединиться и выйти из Крестного хода можно только по благословению председателя. К вечеру, после нескольких переходов и привалов, паломники приходят в село, где ночуют: ставят палатки, идут в гости к знакомым жителям села, либо на полу в местной средней школе. Усталости ещё нет, ещё не переполняют чувства благодарности Богу, за то, что Он сподобил принять участие в паломничестве, встретить всех друзей и знакомых. Огромную радость испытываешь и от встречи незнакомых людей, которых до этого часто видел в храмах Вятки.

Во второй день паломники проходят самый большой участок пути. После сна с 10.00 до 2.00 в 3.00 паломник выходят в этот большой переход. В этот раз было сделано послабление из-за плохой погоды. Выход был перенесён с 2.00 на 3.00. В 5.00 как всегда резко холодает, и все надевают тёплые вещи. После многократных привалов и переходов, когда воздух прогрелся, светит солнце и, кажется, что уже очень поздно и время обеда, смотришь на часы, то едва веришь своим глазам: ещё только 9 часов утра!

Перед селом, в котором совершается ночлег после второго дня паломничества – Монастырским – паломники, усталые, преодолевают очень трудный участок размы-

той лесной дороги, который в простонародье называют «чачей». Пройти можно только по двум тропинкам на одного человека по бокам дороги, а если вступишь в середину, то попадешь в густую, но «чистую» грязь глубиной около полуметра, которая утягивает вниз.

Третий день паломничества даёт участникам возможность посетить Горохово. Когда-то большое, а сейчас заброшенное село, где находится святой источник в честь Казанской иконы Божией Матери. После купания паломники с новыми силами совершают 20-километровый переход до Великорецкого, которое встречает их ранним вечером 5 июня. После водосвятного молебна у стен Никольского храма совершается всенощное бдение и исповедь.

В самый день праздника, 6 июня, Владыка митрополит совершает Божественную литургию на берегу реки Великой и водосвятный молебен на святом источнике на месте явления иконы Святителя Николая. В этот день Великорецкое становится наводнённым гостями: вятчанами, приехавшими на автобусах, паломниками из других областей; Многие паломники спят всю вторую половину дня, так как ночью в 2.00, как всегда, с хором, крестный путь опять отправится в путь.

Обратный путь имеет другой маршрут. 5 день паломничества очень трудный, как второй. На одном из участков вновь идут по лесным дорогам, только уже без грязи. Паломники снова проходят через сёла, где их встречают местные батюшки и жители, кормят и поят молоком.

В последний день паломничества, 8 июня, проходят по высокому берегу р. Вятки, где под ногами летают чайку. Приходят в город, где приходится долго идти по асфальту, что является не меньшим испытанием чем лес. В городе делают два привала у храмов, где совершаются водосвятные молебны. Некоторые горожане восхищаются, у некоторых на лице страх – они ошеломлены таким количеством верующих людей, которые стремительно и терпеливо идут по улицам города.

После всенощного бдения в Свято-Серафимовском соборе, паломники испытывают единственную грусть Крестного хода – прощание после его окончания. У некоторых на глазах выступают слёзы. С этого дня начинаешь с нетерпением ждать крестного хода в следующем году. ■

*Анастасия Оноприенко,
СПБИБиФ*

ИСТОРИЯ ОДНОГО ДНЯ

(ПОЕЗДКА В ИВАНГОРОД)

В Ивангород я поехала случайно, да и собиралась-то я в обычную экскурсионную поездку выходного дня, однако, с первых же минут стало ясно, что, в общем-то, люди вокруг видят в этом что-то иное...

Нехотя начинаю прислушиваться к историческому экскурсу. Содержание, естественно, проносится мимо ушей. Это я уже по возвращении порылась в Интернете и нашла, что «некоторые историки ставят Нарвское сражение 19 ноября 1700 года в один ряд с такими, например, знаменитыми битвами, как Аустерлиц и Ватерлоо». Битва под Нарвой вошла в мировую историю. Первое крупное сражение Северной войны 1700 -1721 гг.

Русские войска отступили, но... «Нарвское сражение было знаменательно и для России. Это первое сражение

русской регулярной армии в ее истории. Отсюда, от Нарвы, пролегает путь к Лесной и Полтаве, Рымнику и Измаилу, Аустерлицу и Бородину! И, к слову сказать, Петр I, несмотря на всю горечь нарвской «конфузии», прямым виновником которой был он сам, распорядился вышить на знаменах Семеновского и Преображенского полков вензеля, посвященные Нарвской битве 1700 года. Под этими знаменами русская гвардия и прошла весь свой славный путь».

«Нарва – место рождения русских гвардейских частей».

А в автобусе слова откладывались через одно, за окошком начинался один из тех дней, которые так радуют в начале зимы: морозец, ясное небо и свежевывающий

снег меня все время возвращает в детское ожидание чуда. И мысли в голове ворочаются лениво, лениво... Я корю себя за невнимательность к рассказу и все же проваливаюсь в размышления...

...История и духовный рост, какая связь между ними? Видимо это знают люди, которые сейчас нам в микрофон рассказывают о том, о чем им самим давно известно... «Если русское общество, действительно, еще живо и жизнеспособно, если оно таит в себе семена будущего, то эта жизнеспособность должна проявиться прежде всего и больше всего в готовности и способности учиться у истории. Ибо история не есть лишь хронология, отсчитывающая чередование событий, она есть жизненный опыт добра и зла, составляющий условие духовного роста, и ничто так не опасно, как мертвенная неподвижность умов и сердец, косный консерватизм, при котором довольствуются повторением задов или просто отмахиваются от уроков жизни, в тайной надежде на «новый подъем настроения», стихийный, случайный неосмысленный».

Эта цитата из книги отца Сергия Булгакова наилучшим образом иллюстрирует впечатления и обрывки мыслей, которые копошились у меня в голове тогда, в автобусе. В общем, рассказ о том, что красные чулки обмундирования Преображенского полка и красные-то потому, что под Нарвой гвардейцы стояли по колено в крови и от этого они окрасились в естественно красный цвет, я выслушала уже как ученица, едущая учить «урок жизни». Соответственно с легким трепетом и с желанием узнать что-нибудь еще.

Потом мы молились: архимандрит Гурий служил панихиду у креста на берегу Нарвы... в простоте, я даже рискну сказать обыденности этого события, мне увиделось что-то невыразимо важное для меня: есть люди, для которых вот *это* все является *нормой* в жизни. От этого на душе стало радостно.

А дальше еще два раза открывался перед нами занавес Истории для того, чтобы сделать нас зрителями и одновременно участниками событий...

...Начало формирования Северо-Западной армии было положено в Пскове в 1918 году по инициативе русских офицеров. Стратегической задачей армии был Петроград и наведение порядка в России. В самый ответственный момент войска возглавил генерал от инфантерии Николай Николаевич Юденич, и осенью 1919 года было развернуто наступление. В считанные дни армия с боями дошла до пригородов Петрограда. Вот как описывает чувства обывателей писатель Александр Куприн: «Победоносное наступление Северо-Западной армии было подобно для нас разряду электрической машины. Оно гальванизировало человеческие полутрупы в Петербурге, во всех его пригородах и дачных поселках ... Я до сих пор не устаю спрашивать об этом петербуржцев того времени. Все они, все без исключения, говорят о восторге, с которым они ждали наступления белых на столицу. Не было дома, где бы не молились за освободителей и где бы не держали в запасе кирпичи, кипятки и керосин на головы поработителям». «Могилы копайте, гроба копите – Юденича рати прут на Питер», – взывал в те дни Маяковский с листовок.

«Все было готово для наступления на Петроград на рассвете 22 октября. В ночь с 21 на 22, из штаба было получено донесение о том, что левый фланг армии прорван, так как эстонские части обнажили его, и что высадившиеся ма-

тросы у Красной Горки ударили по флангу и ведут наступление. Никаких английских крейсеров, чтобы помочь нам с моря, вблизи не оказалось» - писал в своих мемуарах один из офицеров армии Юденича. Оказавшись зажатым под Нарвой, командование переправило обозы, беженцев и запасные части в Эстонию, где они по распоряжению правительства были интернированы. Решение эстонского правительства о разоружении недавних союзников мотивировалось следующими словами (документ хранится в Архиве Стэнфордского университета): «Поскольку как вожди, так и солдаты Северо-Западной армии ненавидят идею самостоятельности Эстонии, то было бы непростительной ошибкой и величайшей политической глупостью позволить такой враждебной силе, как Северо-Западная армия, перейти границу нашего государства».

Солдат и офицеров размещали в Ивангороде в холдных корпусах Суконной и Льнопрядильной мануфактур на Парусинке, где в декабре началась эпидемия тифа. Умерших хоронили на двух кладбищах – старом городском в Ивангороде и в Нарве...

Об этом трагичном эпизоде смутного времени напоминает крест на старом кладбище Ивангорода. С необъяснимым ощущением абсурдности происходившего в те времена в России я возвращаюсь в автобус: мы отправляемся в Свято-Троицкую церковь...

Свято-Троицкая церковь, задуманная бароном Александром Штиглицем в 1875 году как семейная усыпальница. «Кредиты казны, масса торговых операций государственного значения были обеспечены одним единственным залогом – именем Штиглицев». Барону принадлежат следующие слова: «Отец мой и я нашли свое состояние в России. Если она окажется несостоятельной, то и я готов потерять вместе с нею свое состояние». «Капитал в 100 млн. рублей давал Александру Штиглицу свыше 3-х млн. рублей годовых, что было достаточно для того, чтобы заняться главным делом жизни – материальной и духовной поддержкой искусства».

Сейчас в церкви ведутся восстановительные работы и, конечно, множество повседневных нужд и забот сваливается на ее настоятеля отца Александра. И тем более думается, что и о нем сказано: «Историю создают не полководцы или великие авантюристы, о которых принято писать в учебниках. Историю (как летопись) создаем мы – люди помнящие, знающие, слышащие её ход и ритм, а главное – ее правду».

...Вечерело, мы подъехали к ивангородской крепости, которая так и подталкивает к мысли о непрерывности исторического процесса и о нашем месте в нем. Вот уже и совсем темно, на другой стороне реки видны дома с горящими в них окнами. Дома как дома, все на «одно лицо» пока смотришь на них со стороны, а ведь за каждым окошком кто-то живет, у него своя судьба. Вот так же и история вообще, подумалось вдруг мне: пока смотришь на нее со стороны, закидывая голову сухими фактами и датами, все они похожи между собой.

Разница только в географии и хронологии: подумаешь, когда-то осаждали Трою, а в 1700 году осаждали Нарву; и что с того, что под Нарвой родилась русская гвардия, а потом гибла белая??? Все на одно лицо. И только увидев в каждом историческом моменте живых людей, мы оказываемся лицом к лицу с уникальностью и неповторимостью каждого мгновения (также как оказались бы перед лицом уникальности и неповторимости

жизни каждого человека из тех домов, что видны с крепостной стены). Сухой исторический факт превращается в хитросплетение человеческих судеб и поступков, иногда даже можно начать сопереживать им. И нет уже одинаковых ячеек истории, а есть уникальные и самобытные жизни, которые сплетаются в одну длинную жизнь русского народа, как для православного человека нет семей – «экономических ячеек общества», а есть семьи – «домашние церкви», уникальные в своем существовании и, при этом, естественным образом входящие в состав Церкви – тела Христова.

МЫ ВМЕСТЕ

При составлении использовались следующие материалы:

1. Электронная версия газеты «Молодежь Эстонии» (www.Moles.ee): статья «Нарвская «конфузия» Петра I».
2. Материалы сайта www.hrono.ru
3. Статья Алексея Смирнова «ЗАБЫТАЯ АРМИЯ» (www.white-guard.ru)
4. Книга Андрея Иванена «Ивангородская Свято-Троицкая церковь барона Александра Штиглица» Издательский дом «Коло». С-Петербург, 2004.
5. Сборник работ С.Н. Булгакова.

Савелий Мартыненко, МГИМО (Майкон)

Всегда готов за Россию!

Каждый год, в зимнее и летнее время, по всей необъятной России открываются различные детские лагеря. Большинство из них – это лагеря, куда школьники едут подальше от забот, от учёбы, чтобы просто отдохнуть и весело провести время. Такие лагеря несколько раз приходилось посещать и мне. К сожалению, мало чего хорошего оставалось в душе после таких поездок: я начинал вести себя грубо с родителями, не хотелось делать уроков, зато я ощущал невероятное желание посещать все дискотеки, о которых мне только доводилось слышать, и многое другое. Этим летом, после долгого перерыва, я вновь поехал в лагерь, но на этот раз в гости к скаутам – в южное отделение Организации Российских Юных Разведчиков.

В лагерь мы прибыли небольшой группой и сформировали свой отряд, который решили назвать в честь генерала Дроздовского – героя, павшего в гражданской войне, в бою с большевиками. С самого начала мы активно включились в жизнь лагеря. Целый день проводились различные соревнования и мероприятия; они чередовались с купанием в море и походами. По вечерам устраивался общий костёр, где каждый отряд мог представить различные сценки, выступления, инсценировки и, конечно, спеть песни. Почти каждый день в нашем лагере можно было услышать прекрасные мелодии и напевы, столь близкие сердцу русского человека.

Какое умиротворение и спокойствие, какое невероятное сближение с людьми я ощутил с самого первого дня по прибытии в лагерь! Удивляло не только чувство единства с ребятами из различных уголков России, собравшихся на две недели в палаточном городке под Анапой, и не только целеустремлённость и доброта руководителей, столько сил отдавших для воспитания настоящих сынов нашего Отечества – больше всего поразило меня необыкновенное сочетание походов и всевозможных игр с каждодневными молитвами и усердным соблюдением всех традиций лагеря, в том числе традиции поминовения разведчиков, погибших в борьбе с советской властью («День памяти Верных»).

Мне кажется, что для детских сердец и умов, ещё не умеющих самостоятельно принимать правильные решения, нет ничего важнее того, что называется «ощущением себя частью единого целого» – обществом людей, которым не безразлична судьба России, её исторические ошибки и трудности и её православная вера. Именно поэтому так нужны были эти игры и походы – они, прежде всего, сблизили нас и дали возможность лучше узнать друг друга. Именно поэтому так важны были вечера с беседами об ис-

тории, молитвы и «День памяти Верных» – они помогли всем нам ещё раз глубоко задуматься над многими вещами, кое-что переосмыслить, а некоторым – найти Бога.

Больше всего мне запомнился день посвящения в разведчики. Надо сказать, что стать скаутом – не простая формальность, от которой можно всегда легко отказаться – это большой груз ответственности за свои последующие поступки, слова и даже мысли. Будущему разведчику необходимо не только пройти несколько экзаменов, включающих в себя проверку знаний по истории, географии, Закону Божьему и законам разведчиков. Нужно ещё иметь огромное внутреннее желание и любовь к Богу, родине, ближним, что позволило бы считать себя членом разведческой семьи. Такая любовь не проверится никаким экзаменом, и поэтому существуют замечательные традиции посвящения в скауты, дающие возможность каждому самому осмыслить всю серьёзность возлагаемых на него обязанностей.

Моих друзей и меня принимали в разведчики вместе с ребятами из другого отряда на вершине горы, под покровом чудесной новоросской ночи и звёздным небосклоном, когда видна была каждая звезда – и яркая и тусклая. И точно так же, как было прозрачно это звёздное небо, все мы испытывали чувство душевной безмятежности и чистоты, какое бывает лишь при ожидании чего-то важного и прекрасного.

Когда все приготовления были завершены, наступил самый важный момент – произнесение Торжественного обещания и целование знамени. Тут-то и ощутил я по-настоящему всю глубину и значимость свершаемого.

Слова верности Богу и Родине нельзя произносить с холодным сердцем, нельзя целовать знамени с Георгием Победоносцем без душевного волнения и трепета, ибо это святые, которыми столько лет жило наше Отечество, и каждое слово пустого обещания, равно как и холодный поцелуй – оскверняют, прежде всего самого человека, дающего слово и целующего знамя. Я чувствовал страх за возможное неисполнение мною всего того, чем живут разведчики, за мой возможный обман их светлой веры в меня как продолжателя славных разведческих традиций. Это действительно была настоящая внутренняя проверка на стойкость и любовь.

В один из дней лагерной смены традиционно проводится «День памяти Верных». Мы долго готовились к этому событию, не менее важному, чем посвящение в скауты. На вечернее построение собрался весь лагерь. Были подняты флаги, весь день приспущенные в знак траура, прочитаны законы разведчиков, отслужена панихида и

названы имена руководителей разведчиков, отдавших свои жизни в отчаянной схватке с большевиками, расстрелянных или умерших в лагерях и тюрьмах. Все эти люди приняли мученическую смерть, защищая светлые идеалы любви к Богу и России, чтобы мы теперь, сбросив тяжёлые оковы безбожной власти, смогли сделать то, чего не дано было сделать им.

Помню, ещё до поездки в лагерь мне казалось, что ничто больше не способно вернуть нашей стране былого: нашей вековой культуры, литературы, нашей прежней веры; что нужно оставить тщетные попытки воскресить память прошлого и думать больше о настоящем. Когда же я смотрел на скаутов вокруг меня, и видел, что в их глазах горит огонь, а в голосах звучит любовь к России – я не мог не понять, что без памяти прошлого ни настоящего, ни будущего у нас быть не может. И глядя в эти глаза, слушая эти песни, я начал верить в возрождение моего отечества.

Память об истинных героях и славных делах прошлого, но, одновременно, и честное признание всех совершённых ошибок – это то единственно возможное направление, тот курс, держась которого, можно быть разведчиком, верно и преданно исполнять свой долг перед Богом и родиной. Таковы принципы воспитания юных разведчиков. Принципы, укоренённые в вере.

Совершенно особую атмосферу создавало в лагере

присутствие священника. Настоятель одного из екатеринодарских храмов отец Алексей служил молебен в день открытия лагеря, панихиду на «День памяти», освещал море в день Иоанна Крестителя. Хорошо запомнилась мне литургия под открытым небом, среди деревьев и палаток. Отлично было видеть, как ребята самых разных возрастов шли на исповедь, сознавая в грехах и очищая свою душу от скверны. Потом они вкушали святое тело Христово и так познавали великую радость общения с Богом. Отец Алексей по благословению митрополита Екатеринодарского и Кубанского Исидора оставался с нами всю смену, беседовал с ребятами у костра, а в конце смены некоторые из них приняли крещение. Прямо в море.

Да, к сожалению, не все здесь понимали значимость каждого слова и традиции, и кто-то действительно желал видеть в лагере скаутской организации самый обыкновенный лагерь, но, не смотря на это, меня ни на минуту не покидало ощущение чистоты и правды всего происходящего здесь. Нужно будет ещё долго восстанавливать мосты с нашим прошлым, разрушенные советской властью, долго необходимо ещё помогать тем, кто ищет путь служения России. И, мне кажется, что эти ребята – на верном пути. С помощью Божией они приступают «к делу честному», они уже могут твёрдо ответить, что ВСЕГДА ГОТОВЫ ЗА РОССИЮ. █

Об истории скаутского движения

Скаутское движение (от англ. scouting – разведчество) было основано в Англии Робертом Баден-Пауэллом – офицером британской армии, служившим в военной разведке. Успешные действия мобилизованных им мальчиков-разведчиков во время англо-бурской войны, когда он командовал гарнизоном, оборонявшим от буров город Мафкинг, навели Баден-Пауэлла на мысль создать в Англии организацию для воспитания подростков. Летом 1907 г. он основал первый отряд английских бойскаутов, а в 1908 г. издал свою знаменитую книгу – «Scouting for boys».

Книга вызвала во всём мире небывалый интерес. Её прочитал и Николай II. Государю она понравилась, и по его приказу книга была переведена на русский язык. В 1909 г. русский гвардейский офицер Олег Иванович Пантюхов, вдохновлённый скаутскими идеалами любви к Богу и родине, стремлением помочь ближнему, желанием самостоятельности и заботой о природе, основал первый отряд юных разведчиков в Павловске под Петербургом. Впоследствии этот отряд развернулся в Царскосельскую дружину русских разведчиков. К 1910 году были основаны дружина в Москве, легион в Петербурге и рота во Владикавказе. Деятельное участие в судьбе русского скаутского движения приняла великая княгиня Елизавета Фёдоровна. Одним из первых русских скаутов стал Цесаревич Алексей. В годы Великой войны разведчество широко распространилось. К осени 1917 г. насчитывалось до 50 тысяч скаутов в 143 городах России.

Октябрьский переворот стал переломным в судьбе движения. Воспитанные в духе верности Богу и долгу, преданности родине русские разведчики не могли принять спокойно происходившее в России. Многие из них в те годы пошли в ряды Белой армии. Одни погибли в её рядах на полях гражданской войны, другие с нею потом ушли на чужбину.

В 1923 г. скаутские отряды в советской России были разогнаны, а в 1926 г. произошли массовые аресты их чле-

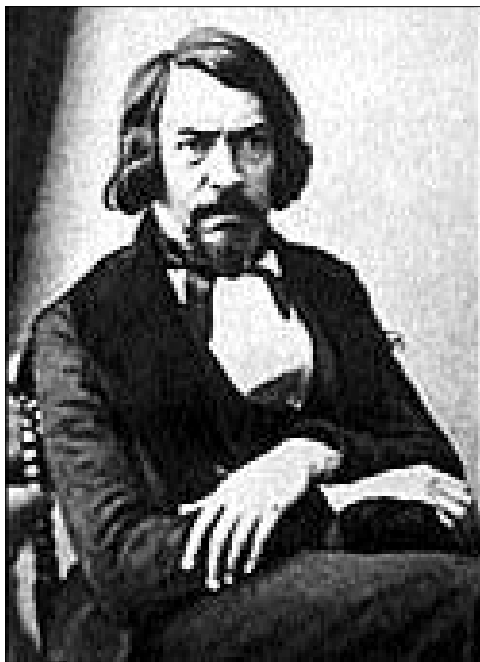
нов. Более 1000 руководителей и старших разведчиков лишились свободы, и большинство из них затем погибли на Соловках и других тюрьмах и лагерях. Вместо разведчиков, но по их подобию, советское руководство ввело пионерию, исключив из неё основу и суть русского разведчества – веру в Бога и патриотизм.

С этого времени движение русских разведчиков сохранялось только в изгнании. В 1920 году старший скаут-мастер, полковник Пантюхов, объединил русских скаутов в единую организацию, получившую название «Организация русских скаутов за границей». Затем она несколько раз меняла название и более всего известна как НОРС-Р (Национальная организация русских скаутов-разведчиков). Расцвет деятельности организации приходится на 30-е годы. Тогда, по крайней мере, в 15 странах были тысячи русских скаутов. Наибольшее количество их приходилось на Маньчжурию и Китай, Францию, Польшу, Латвию и Эстонию, Югославию.

Во время второй мировой войны большинство скаутских организаций было закрыто, Несмотря на это, скаутские объединения часто существовали подпольно. После войны организация разделилась на две части: НОРС под покровительством Пантюхова, в которую входили отряды во Франции, Маньчжурии, Китае, Австралии и отчасти Аргентине, и «Организацию российских юных разведчиков» (ОРИОР). В 1979 году они вновь объединились в ОРИОР-НОРС.

Все эти годы русское разведчество жило идеей возвращения на родную землю. Ещё в 1989 г. на юбилейном слете ОРИОР был сформирован сектор «Лицом к России», а в 1990 г. совместными усилиями были устроены паломничества зарубежных групп ОРИОР в Россию и первый разведческий лагерь в Горельце (Костромская обл.). Наступил момент, когда исполнилась заветная мечта поколений русских скаутов: в России пала советская власть, и костёр разведчиков вновь был зажжён на русской земле. █

Алексей Степанович Хомяков

Алексей Степанович Хомяков (1804–1860) известен как замечательный философ и богослов, один из видных деятелей славянофильства. Немногие знают в нем поэта, автора многих стихотворений о России. Одно из них мы хотели бы предложить нашим читателям. Написанное полтора века назад, оно и сейчас, даже особенно сейчас звучит очень сильно. Как Вы считаете, не нужно ли нам последовать призыву Алексея Хомякова?

Не говорите: «То былое,
То старина, то грех отцов,
А наше племя молодое
Не знает старых тех грехов».
Нет! Этот грех – он вечно с вами,
Он в ваших жилах и в крови,
Он сросся с вашими сердцами, –
Сердцами, мертвыми к любви.

Молитесь, кайтесь, к небу длани!
За все грехи былых времен,
За ваши каинские брани
Еще с младенческих пелен;
За слезы страшной той години,
Когда, враждой упоены,
Вы звали чуждые дружины
На гибель Русской стороны;
За рабство вековому плену,
За робость пред мечом Литвы,
За Новгород и его измену,
За двоедушие Москвы;
За стыд и скорбь святой царицы,
За узаконенный разврат,
За грех царя-святоубийцы,
За разоренный Новоград;
За клевету на Годунова,
За смерть и стыд его детей;
За Тушино, за Ляпунова,
За пьянство бешеных страстей;
За слепоту, за злодеянья,
За сон умов, за хлад сердец,
За гордость темного незнанья
За плен народа; наконец,
За то, что полные томленья,
В слепой сомнения тоске,
Пошли просить вы исцеленья
Не у Того, в Его же руке
И блеск побед, и счастье мира,
И огонь любви, и свет умов, –
Но у бездушного кумира,
У мертвых и слепых богов,
И, обуяв в чаду гордыни,
Хмельные мудростью земной,
Вы отреклись от всей святыни,
От сердца стороны родной;
За все, за всякие страданья,
За всякий попраный закон,
За темные отцов деянья,
За темный грех своих времен,
За все беды родного края, –
Пред Богом благости и сил
Молитесь, плача и рыдая,
Чтоб Он простил, чтоб Он простил!

1846 г. █

Дорогие друзья!

Предлагаем Вам подписаться на наш журнал.

Просим присылать денежным переводом 100 руб.

(за 6 выпусков в год)

Наш адрес: 127051, Москва, ул. Петровка, 26/2–96,
НП Содружество «Посев» (для журнала «МЫ»).

**В переводе не забудьте указать фамилию и адрес,
включая индекс почтового отделения.**

**Подписку можно также оформить лично,
придя в редакцию.**

Подписка принимается на 2005 год.

Наши телефоны: в Москве – (095) 925-92-48,

или оформить подписку через Сбербанк РФ по образцу:

наименование получателя платежа: **НП Содружество «Посев»**

ИНН получателя платежа: **7707278451** КПП **770701001**

номер счета получателя платежа: **40703810938320100415**

наименование банка и банковские реквизиты: **Сбербанк**

России г. Москва Марьиноорощинское ОСБ 7981

к. сч. **30101810400000000225** БИК: **044525225**

ОКАТО 1145286585

наим. платежа: **«МЫ» – 2005 г. сумма: 100 рублей**

**Не забудьте указать ФАМИЛИЮ, ПОЧТОВЫЙ
ИНДЕКС и АДРЕС на обратной стороне квитанции.**

**Мнение редакции может не совпадать
с точкой зрения авторов.**